

На правах рукописи

Низомова Санобар Фахриевна

**СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ
САДРИДДИН АЙНИ**

**Специальность 10.02.19 – Теория языка
(5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
филологических наук

Душанбе-2021

Работа выполнена в отделе лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Научные консультанты: **Камолитдинов Бахриддин** – доктор филологических наук, профессор
Касимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка ГОУ «Таджикский медицинский университет им. Абуали ибни Сино»

Официальные оппоненты: **Мухторов Зайнидин Мухторович**, доктор филологических наук, начальник управления международных связей Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Мирзоева Матлюба Джахонгировна, доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета.

Кабиров Хуршед Шахбозович, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского института туризма, предпринимательства и сервиса.

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

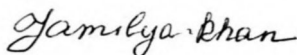
Защита состоится 15 марта 2022 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук. На соискание учёной степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 21;www.iza.tj)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и сайте Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 21;www.iza.tj)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Мурувватиён Дж.Дж.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Проблема словообразования привлекает внимание учёных и исследователей с самого начала формирования языкознания как науки. Данный вопрос имеет неимоверно широкий диапазон исследования. Несмотря на то, что теоретические вопросы и некоторые аспекты словообразования осязаемы в ряде исследовательских работ, тем не менее спорных и неисследованных сторон в данном вопросе немало. Если это, с одной стороны, свойственно природе языка, с другой стороны, обусловлено воздействием сегодняшней социальной жизни. Постоянные изменения и появление новых понятий вынуждают носителей языка непременно обращаться к возможностям словообразования. Особенно, после обретения языковой независимости именно на основе словообразования нам необходимо укреплять терминообразовательные возможности языка.

В современном таджикском языкознании словообразование пережило огромный этап эволюции. Если раньше оно являлось разделом морфологии и теории частей речи, то в конце XX века словообразование было признано отдельной частью языкознания, которая связана и с морфологией, и с лексикологией и с синтаксисом. Эта необходимость связана с рядом факторов. Если, с одной стороны, это связано с усовершенствованием научных теорий о словообразовании, то с другой стороны, это обусловлено социальной природой языка, которая должна обеспечивать потребность своих носителей словарным запасом для выражения новых понятий, появляющихся в политической, экономической, социальной и культурной жизни людей.

Степень изученности темы исследования. Проблемы словообразования широко изучены в русском и западном языкознаниях. Его начало приходится на первую половину XX века. Во всех исследованиях по русской грамматике словообразование составляет одно из приоритетных направлений [В.В.Виноградов 1975; 1952; Е. А. Земская 1973; Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова 1978; Е. С. Кубрякова 1965; 1972; В. В. Лопатин 1977; П.А. Соболева 1959; 1969; 1980; К. А. Тимофеев 1960].

В современном языкознании словообразование как один из разделов филологической науки не раз становилось объектом специального исследования учёных. О способах, приёмах и формулах словообразования таджикского языка в отношении частей речи изданы отдельные научные работы и статьи, в которых освещены различные аспекты словообразования. В этом направлении стоит отметить заслугу таких учёных, как Саидризо Ализода Самарканди [2010] Фитрат [2010], Т. Зехни, Н. Бакозода [1935], Ш. Ниёзи [1934], Н. Маъсуми [2011], М. Мухаммадиев [1967], К. Тохирова [1967], В.В. Расторгуева [1954], Ш. Рустамов [1972, 1981], Л.С. Пейсиков [1973] А. Мирзоев [1978], Г. Мирзоев [1987], Э. Шоев [1980], О.Х. Касимов [1988, 2016], Д. Ходжаев [2011] и др.

В таджикском языкознании суффиксальный и сложный способ словообразований имеют древнюю историю, первые указания встречаются в толковых

словарях «Фарханги Джахонгири», «Бурхони котё», «Фарханги Рашиди» и других. В «Фарханги Джахонгири» комментируются свыше 32 словообразовательных суффиксов, большая часть которых активно используется и по настоящее время. Мыслитель XIII века Шамси Кайси Рози в «Ал-муъджам» и Ходжа Хасан Нисори в XIV веке в «Чахор гулзор» (Четыре цветника) размышляют по поводу морфологического словообразования, в частности с помощью суффиксов и префиксов.

В таджикском языкознании по вопросу словообразования стоит обратить внимание на два аспекта. Во-первых, изучению общих вопросов словообразования в таджикском языке, во-вторых, вопросу изучения особенностей словообразования в произведениях отдельных писателей.

По поводу исследований в области словообразования в языкознании стоит упомянуть первые пособия таджикскому языку начала XX века. В дореволюционных толковых словарях некоторые вопросы, связанные со словообразованием ограничивались краткими толкованиями [см.: Ш. Рустамов, 1972, 4]. В этом смысле некоторые вопросы словообразования рассматривались ещё в учебнике Саидризо Ализодаи Самарканди «Сарфу нахви забони тоҷики» («Морфология и синтаксис таджикского языка» [2010]. Поскольку данное пособие было первой попыткой исследования словообразовательных особенностей таджикского языка и данный вопрос комментируется лишь отчасти, следовательно, его следует признать недостаточно полным. Подробности этой темы излагается в исследовательской работе Ш. Рустамова [1972], следовательно, повторное его детализацию считаем излишней.

Первым специальным научным исследованием по словообразованию является диссертационная работа Ш. Ниёзи «Словообразование существительных и прилагательных в таджикском языке» [1964], а также «Сложные слова в современном таджикском литературном языке» М.Т. Турсунова [1953].

Очень важной представляются сведения, данные В.С. Расторгуевой в предисловии «Таджикско-русского словаря» [1954]. Исследователь в начале данного словаря в «Кратком очерке грамматики таджикского языка», в частности поясняет особенности словообразования частей речи в таджикском языке.

Совершенно неважно, насколько исследователь освящает особенности словообразования существительного или прилагательного, вопрос в том, что внимание исследователей привлекал вопрос словообразования частей речи. Вслед за этим в «Грамматике таджикского языка» [1956] также обращаясь к словообразованию частей речи, разъясняются пути и средства словообразования. Впоследствии исследователь персидского языка Л. С. Пейсииков завершил научную работу над темой словообразования словообразовательных аффиксов [1973], которая является надёжным научным источником.

Исследования, завершённые до этого времени явились устойчивой основой для развития нового этапа формирования грамматики таджикского языка. Так, «Грамматика современного литературного таджикского языка. Часть I» [1985] в плане отражения особенностей словообразования частей речи, в осо-

бенности, существительного и прилагательного, которая была в основном результатом исследования Ш.Ниёзи, оказалось значительным сдвигом вперёд.

Необходимо отметить, что по словообразованию суффиксов и сложных слов на основе изафетных словосочетаний есть некоторые заметки в «Гиёсул-лугот», «Бурхони котеъ», «Фарханги Джахонгири». Следует отметить, что словообразование на базе изафетных конструкций исторически устоявшееся явление, на который указывает в частности автор толкового словаря «Гиёсул-лугот».

В последующих этапах исследования проблем словообразования внимание исследователей привлекал не только вопрос классификации словообразовательных компонентов и состав слова, но и анализ средств и способов словообразования. В таджикском языкознании серьёзным шагом было исследование М.Турсунова. В ряде его публикаций рассматриваются различные вопросы словообразования, именно он, опираясь на исследования русских учёных, акцентирует внимание на том, что основным материалом сложных слов являются словосочетания [Турсунова 1953, 7].

На вопрос образования сложных слов из словосочетаний обратил внимание и М. Шукуров [2005]. Далее на основе такой постановки вопроса внимание исследователей постепенно начинает привлекать тема путей словообразования, в частности М. Мухаммадиев в своей статье «Основные принципы словообразования таджикского языка» [1967] особое внимание уделяет лексико-семантическому словообразованию. Развивая данную тему, исследователь К.Тохилова в «Лексике таджикского языка» [1967] показывает способы и приёмы словообразования таджикского языка.

Безусловно, в вопросе словообразования важнейшим и серьёзным этапом явилось исследование Ш. Рустамова. Впервые в книге «Словообразование существительного в таджикском языке» [1972] исследователь основательно анализирует данный вопрос. Автор книги поясняет все возможные способы и методы образования имён существительных, о спорных вопросах которого мы будем говорить при необходимости в ходе нашего исследования.

Д. Ходжаев размышляет по поводу древности проблем и средств словообразования. Автор подчёркивает, что Шамси Кайси Рози в своём трактате “Алмуъджам” даёт достоверную информацию о словообразовании и формообразовании, словообразовательных функциях суффиксов *-манд*, *-лах*, *-ор*, *-а*, *-гар*, что на наш взгляд, является примечательным фактом. Например, суффикс *-лах* образует существительные со значением местности, суффикс *-гор* существительные со значением субъекта, суффикс *-гар* имена существительные со значением специальности, профессии [Ходжаев. 2011, 59-60]. В целом рассматриваются 35 словообразовательных суффиксов, широко используемые по настоящее время. Это свидетельствует о том, что ещё в средние века словообразование и словообразовательные суффиксы, префиксы и инфиксы, с помощью которых образовывались сложные слова, были объектом исследования учёных и мыслителей.

Ш. Бобомуродов в «Кратком словаре словообразования таджикского языка» способы и методы словообразования подразделяет на три группы: 1) лексико-синтаксический; 2) морфологически-синтаксический; 3) морфологический [Бобомуродов, 2012, 19]. Так же в этом словаре имеются сведения относительно словообразования суффиксов и приставок, суффиксоподобных и приставкоподобных.

По поводу особенностей словообразовательных компонентов в таджикском языке наиболее полные сведения можно получить в «Грамматике таджикского языка» [1985]. Её можно признать результатом научных исследований таджикского языкознания до 80-х годов XX столетия, теоретическая ценность которой сохраняется по настоящее время.

Важнейшие вопросы словообразования, демонстрирующие его тончайшие особенности, выражены в исследованиях, посвящённых творческому мастерству писателей и в ряде исследований по изучению диалектов таджикского языка. Одними из первых исследований в этой области являются монографические исследования Р. Гаффорова, Б. Камолиддинова ва Х. Хусейнова, посвящённые изучению творческого мастерства Р.Джалила [1966], Х. Карима [1967] и С. Айни [1973]. Авторы этих исследований наряду с лексическими, синтаксическими и стилистическими особенностями произведений писателей в некоторой степени рассматривают вопрос словообразования.

В исследовании О.Касимова, посвящённом словообразованию существительных в «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдавси [1988] при изучении словообразовательных особенностей автором учитывается этимология слова. Аналогичное исследование проведено автором данной работы на тему особенностей словообразования глаголов в произведениях Низами Ганджави [2010].

Изучение ряда особенностей словообразования напрямую связано с изучением языковых особенностей художественно-публицистического наследия Садриддина Айни. В этом плане можно перечислить ряд исследований, связанных с изучением языка произведений писателя [Н.Маъсуми, 1976; Х. Хусейнов, 1973; Р. Гаффоров, 1971; Н. Бехбуди, 1966; М. Юсупова, 1971; М. Холв, 1972; Х. Турсунова, 1977; М.Мирзоева, 2017].

Безусловно, данное исследование начинается с заметок самого устода Айни, которые отмечены самим писателем на полях переведённых и отредактированных произведений Садриддина Айни и изданных серийно сначала в журнале «Садои Шарк» (Голос Востока), затем в виде двух сборников под названием «Перевод и совершенство речи» [2010].

Цель и задачи исследования. Словообразование в таджикском языкознании имеет определённую историю. Данная тема является одной из актуальных и обширных тем таджикского языкознания и охватить все её стороны и аспекты в одной диссертации невозможно. Поэтому в данной диссертации исследуется исключительно вопрос словообразования в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни. Ценное наследие этого выдающегося мастера слова является кладом словообразовательных, формообразовательных

ных возможностей авторской речи, которая для многих исследователей может стать критерием определения нормы литературного языка. Поэтому изучение художественно-публицистического наследия и публикаций писателя с точки зрения языка и стилистики имеют особую ценность и важное значение в совершенствовании лексического состава таджикского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих основных задач:

- определить роли словообразовательных аффиксов в обогащении лексического состава таджикского языка;
- исследовать вопросы изученности словообразования в таджикском и зарубежном языкознании;
- выявить особенностей словообразовательных средств в художественно-публицистической прозе Садриддина Айни;
- изучить вопросы синонимии словообразовательных аффиксов в художественно-публицистической прозе Садриддина Айни;
- определить роли словообразовательных элементов в образовании сложносочинённых и смешанных сложных слов;
- определить новых словообразовательных формул в художественно-публицистической прозе Садриддина Айни;
- определить роли инфиксов и суффиксов в образовании сложносочинённых и смешанных слов;
- определить продуктивности словообразовательных моделей сложных слов;

Объектом исследования является художественная и публицистическая проза известного таджикского писателя первой половины XX века, которая служит соединяющим звеном между двумя периодами развития таджикского языка. В его наследии объединяются и элементы живого таджикского языка, и элементы классического дореволюционного языка и элементы нового периода истории социально-политической жизни таджикского народа в советский период. Для достижения этой цели объектом исследования выбраны известные произведения писателя: «Воспоминания», романы «Дохунда», «Рабы», «Бухарские палачи», повести «Одина», «Смерть ростовщика», «Ахмади девбанд», «Сирота», «Старая школа», публицистические произведения-- «Герой таджикского народа - Темурмалик», «Восстание Муканнь».

Предметом исследования избрано морфологическое словообразование, сформированное на основе языкового материала художественного и публицистического наследия Садриддина Айни.

Материал исследования составляют тексты, имеющие словообразовательные компоненты. С целью наиболее полного отражения смысловых, семантических и стилистических особенностей анализируемые единицы приводятся в составе текста – предложениях.

Методологическую основу исследования составляют общетеоретические и специфические методы изучения. Опираясь на научные исследования современной лингвистики, в нашей работе мы используем традиционные методы исследования языкознания – анализ лингвистических явлений, сравнительный анализ, метод компонентного анализа, сравнительно-исторический анализ, принцип трансформации, статистики.

Теоретическую основу исследования составляют исследования русских и таджикских исследователей в области словообразования. В том числе научное наследие В.С. Расторгуевой [1954], А.З. Розенфельд [1954], Е.А. Земской [1973], Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой [1978], В.И. Григорьева [1956], 1961]; Е.С. Кубряковой [1972], Л.С. Пейсикова [1973; 1976], Ш. Ниёзи [1954; 1964], Ш. Рустамова [1972; 1980], О.Х. Касимова [1988, 2016], Г. Мирзоева [1987], Э. Шоева [1984], Ш. Бобомуродова [2010], Д. Ходжаева [2011], Рахматуллозода С. [2010].

Научная новизна исследования. В диссертации впервые на основе богатого фактического материала анализируются особенности словообразования в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни. Рассматривается морфологическое словообразование при помощи словообразовательных аффиксов, словообразование сложносочинённых, смешанных и сложноподчинённых лексических единиц. Определяется роль префиксов, суффиксов и инфиксов, новых словообразовательных моделей в словообразовательном процессе. Определяя статистику словообразовательных аффиксов, компонентов сложных слов и роль изафетных словосочетаний, на основе разработок предыдущих исследователей о средствах и словообразовательных формулах излагаются новые аргументы и факты. Обнаружены новые формулы сложных слов (*хизматона (чаевые), орид, ошитихӯрак, ошхӯра, хушбор, дубеза, меваҳои саридарахтӣ, нархарзкунӣ, котибона, тахтаварг, тахтапул* (деревянный мост), которые могут помочь в вопросах деривации и терминообразования.

Теоретическая ценность исследования. Настоящее исследование может быть полезным для дальнейшего изучения вопросов семантико-грамматических отношений в словообразовании, эволюции и процесса дальнейшего развития словообразовательных процессов, в вопросах изучения стилистики и литературного редактирования таджикского языка. Диссертация вносит важный вклад в разработку теории семасиологии и его взаимосвязанности с функциональными параметрами употребления лексических единиц в контекстном плане, а также в разработке теории и методики комплексного исследования лексики, в решении актуальных проблем, касающихся этимологии лексических единиц.

Результаты исследования представляют теоретическую значимость для исторической и современной лексикологии и лексикографии. В нем определена роль производной и сложной лексики в формировании лексической системы отдельного произведения, представляющего нормативный и эталонный харак-

тер в таджикском языке с охватом целой исторической эпохи, что несет в себе огромные фактологические и аналитические ресурсы для проведения лингвокультурологических и лексикографических исследований.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования помогут усовершенствовать толковый и тематический словарь лексики произведений С.Айни, создать полный индекс именных словообразовательных морфем в его произведениях, моделей сложных и сложно-аффиксальных лексических единиц таджикского языка, основанных на материалах оригинальной прозы таджикского языка начала XX века. Основные положения работы могут найти практическое применение при чтении лекций по словообразованию и лексикографии таджикского языка, написании учебников по словообразованию, лексикологии, лексикографии, грамматики и учебных пособий для средних школ и вузов.

Настоящее исследование может быть полезным в преподавании таджикского литературного языка в средних общеобразовательных и высших учебных заведениях, а также для преподавания таджикского языка как иностранного. Материалы исследования могут быть широко использованы при создании книг и учебных пособий, при проведении специальных курсов и семинаров.

Фактический материал, извлеченный из произведений писателя, может быть использован при создании толковых, этимологических, сравнительно-тематических и других словарей таджикского языка. Исследование может быть использовано в целях совершенствования текста произведений С.Айни, составления критических текстов его произведений, при чтении специальных курсов и проведении спецсеминаров.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На основе словообразовательных элементов теоретически и практически обоснованы способы и подходы к изучению словообразовательных процессов; на основе существующих теорий проведена классификация словообразовательных типов и моделей;

2. Фактологический материал художественного и публицистического текста Садриддина Айни позволяет репрезентировать все основные словообразовательные модели, более всего распространенные в языке творчества писателя.

3. Комплексный анализ словообразовательных процессов в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни позволяет выявить специфику, общность и отличия словообразования именных частей речи на основе собранного материала;

4. Ярким словообразовательным явлением в творчестве С. Айни выступает синонимия словообразовательных суффиксов, стилистические возможности слов, образованные с помощью словообразовательных морфем;

5. На основе выявления семантических оттенков суффиксов показаны их семантические группы.

6. Словарный состав языка художественной и публицистической прозы Садриддина Айни обогащается, прежде всего, морфологическими средствами

и способами словообразования, которые играют важную роль в формировании субстантивной лексики.

7. Анализ лингвистических явлений позволяет констатировать высокую степень участия словообразовательных элементов в образовании сложносочинённых единиц и смешанных сложных слов.

8. Исконно таджикские слова в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни являются основной структурно-семантической базой, которая служит для образования новых аффиксальных и сложных производных единиц.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования прошли апробацию по следующим направлениям:

– в выступлениях с докладами на республиканских научно-практических конференциях: конференция, посвящённая 25-летию независимости Республики Таджикистан. Душанбе: (20-26 апреля 2016); «Сравнительно-типологические исследования иностранных языков и перспективы преподавания иностранных языков в современном мире». Душанбе: а так же на конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета «Устод Айни ва асолати забон» (Айни и оригинальность языка) Душанбе: апрель 2013 - 2017 г., а так же на республиканской конференции, посвящённой 140-летию С.Айни – Душанбе: апрель 2018г.;

– при подготовке к публикации и изданию научных статей (в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук);

– в процессе занятий на факультете журналистики Таджикского национального университета на спецкурсах и спецсеминарах по теме исследования.

По теме диссертационного исследования опубликовано 24 научных работ, в том числе 2 монография, 17 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Структура диссертации подчинена целям, задачам и логике научного исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели и задачи работы, объект и предмет исследования, формулируются методы исследования, обосновывается её научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указана теоретическая и практическая значимость исследования, отмечается обоснованность и достоверность полученных результатов.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования словообразовательных отношений в современном таджикском литературном языке». Словообразование является разделом языкознания, который изучает структуру слов и закономерности их образования. Современный таджикский литературный язык владеет исторически развитой нормой, определенными способами и моделями словообразования, развивающимися наравне с прогрессом жизни общества. Устойчивость способов и моделей словообразования свидетельствуют о том, что они на протяжении столетий не претерпели изменений и на базе этих моделей образуются новые слова, которые способствуют обогащению словарного запаса языка. Словообразование является разделом языкознания, практически связанным с грамматикой и лексикологией. Если в грамматике словообразование изучается как её отдельная часть или в рамках определенных частей речи, то в лексикологии уделяется внимание их семантической стороне. Хотя данный вопрос уже на протяжении многих лет становился объектом исследования русских и европейских лингвистов [см.: Е.А. Земская, 1973; В. А. Лившиц, Л. П. Смирнова, 1981; В.В. Виноградов 1975; В.В. Лопатин, 1977; Расторгуева, 1966; Рубинчик, 1970; Чхеидзе, 1969; Пейсиков, 1973 и т.д.], в таджикском языкознании, несмотря на исследование отдельных ученых, он не был исследован в форме специальной монографической работы: *«Словообразование имеет тесную связь с лексикологией, семасиологией и грамматикой и его правильный анализ удастся, если лексическое и грамматическое значение слова принимается во внимание в единстве»* [Рустамов 1972, 14].

Словообразование как языковое явление (деривация) – это образование слов, словообразование как наука (дериватология)-изучение и описание слов со стороны их образования [Моисеев 1987, 3].

О способах словообразования в русском и таджикском языкознании существуют различные мнения. Большинство исследователей при рассмотрении лексико-семантических особенностей, морфологических и синтаксических особенностей произведений писателя или поэта непосредственно обращают внимание на его словообразовательные особенности или подчеркивают необходимость исследования этих вопросов. В книге С. Ализода «Сарфи забони тоҷикӣ» хотя полной информации о словообразовании не имеются, но приводятся некоторые упоминания. С. Ализода делит существительные на простые и составные и приводит такое мнение: «Производные существительные употребляются при создании новых слов:ые слова: кӯшиш (старание), гуфтор (разговор) и ханда (смех), которые образованы от глаголов стараться, разговаривать, смеяться [Ализода 2010, 31]».

Лингвист не упомянул словообразование суффиксов *-ии, -ор, -а*, но подчеркнул, что они образованы от глаголов. Что касается составных существительных, он пишет: «Существительное, состоящее из двух или более слов, называется составным существительным. Такие как: пекарня, предприятие, газета» [Ализода, 2010, 31]. В приведенных примерах слово «хлеб» не сложное. Лексическое значение слова «-дон» ослаблено и служит суффиксом. Абдурауф

Фитрат в своей книге «Правила таджикского языка» [Фитрат, (1930) новый выпуск 2010] упоминает словообразовательные и словообразовательные аффиксы с термином «часпак» (аффикс), а в подразделе словообразования он разделил их на три группы: словообразовательные аффиксы, интерфиксы и формообразовательные аффиксы

А. Фитрат дал следующую интересную информацию о словообразовании: словообразователь – это тот же аффикс, который изменяет значение корня или изменяет смысл. Например, слово «работа» – существительное, и его значение хорошо известно. Суффикс «гар», прикрепленная к нему, приобрела другое значение, «рабочий», и стала обозначать человека. [Фитрат 2010, 121]. К первому типу слов относятся следующие суффиксы: *зор, -дон, -стон, -када, -она, -ан, -иш, -ор, -а, -й, -ин, ина, бо-, -нок, -гин, -о, -манд, -вар, -бон, -акй, -гор, -гар, бе-, ҳам-, -чй, -анда, -ваш, -осо, -вор, -ум* [Фитрат 2010, 121-126].

Следует отметить, что авторы книг и учебников в области морфологии уделяют больше внимания словообразованию частей речи, особенно существительных и прилагательных, и показывают способы построения слов и их морфологический состав.

Наряду с таджикскими лингвистами, также и русские востоковеды обратили внимание на словообразование таджикско-персидского языка и посвятили этой теме много исследований. В.С.Расторгуева в своей книге “Краткий очерк грамматики таджикского языка. Таджикско-русский словарь” (1954) обращает внимание на этот вопрос и отмечает важную роль словообразовательных аффиксов в словообразовании существительных и прилагательных. В этой книге показаны словообразование суффиксов: *-стон/истон, - сор, -ваш, -ион, -бор, -лох, -дон, -гар-, -гор, -кор, -чй, -бон, -вона, пона, -манд, -вар, -ёр, -вор, -й/ -гй, -ин, -ина, -она, -гонй, -он, -иш, -ак* и т.д. [Расторгуева 1954, 531-570]. Эта работа также дает информацию о соединении слов.

До сегодняшнего дня в языкознании словообразование изучалось, в основном, на фоне грамматики. По поводу путей и способов образования слов среди ученых-лингвистов нет единого мнения.

Наибольший интерес среди научных трудов посвящённых словообразованию новоперсидского языка, представляет монография немецкого учёного П. Хорна (Horn, 1893). П. Хорна (Horn, 1893) в качестве морфологического способа словообразования выделяет аффиксацию и словосложение. При характеристике суффиксальных морфем П. Хорн использует принцип историзма. Так, сначала он выделяет древние суффиксы, сохранившиеся в именах существительных, переживших процесс опрощения, пытаясь при этом объяснить их происхождение. Затем он акцентирует свое внимание на более «молодые» суффиксальные морфемы, которые проявляют наибольшую активность при образовании именных и неименных частей речи. При этом суффиксы, образующие именные части речи, выделяются им в самостоятельную группу. Тот же принцип изложения материала наблюдается и при описании префиксальных морфем: сначала с помощью этимологического анализа слов выделяются арха-

ичные приставки, затем те морфемы, которые широко употребляются при сло-
вопроизводстве новоперсидского языка.

Сложные слова автор делит на 4 основные категории:

- 1) сложные слова, подвергнувшиеся процессу опрощения;
- 2) копулятивы;
- 3) детерминанты;
- 4) ложные атрибутивные прилагательные.

Одним из главных исследований в области словообразования персидского языка является монография Л.С. Пейсикова (1973). В первой части исследования дается структурная характеристика персидского слова, типы морфем и особенности взаимодействия; рассматриваются фонетические варианты слов и морфем, приводится характеристика словообразовательного анализа слов по этапам (порядок образования многокомпонентных слов), а также синхронический и диахронический аспекты изучения словообразовательных процессов и т.д.

Л.С. Пейсиков предлагает четыре основных способа именного словообразования в персидском языке: аффиксацию, полуаффиксацию, транспозицию (безаффиксное словообразование), словосложение. Причем второй способ именного словообразования – полуаффиксация – автором в научной традиции предлагается впервые. Под термином полуаффикс (или слово–морфема) Л.С. Пейсиков подразумевает такую морфему, которая редко используется как самостоятельное слово, хотя и сохраняет свой лексический смысл, оно тяготеет к превращению в аффикс и постепенно обретает категориальное значение, чему способствует их широкое использование в роли компонента сложного слова. [Пейсиков 1973, 12; 96]. Способ полуаффиксации по своей сути представляет собой нечто среднее между аффиксацией и слово-сложением. В нем слились особенности, как первого способа именного словообразования, так и второго. Автор предлагает обстоятельную классификацию полуаффиксов на группы, отдельно рассматривая особенности каждой из них.

Ф.Р. Амонова исследовала таджикские и персидские словообразовательные аффиксы в сопоставительном плане. Были проанализированы суффиксы, употребляющиеся в каждом из этих языков в отдельности, а также выявлены особенности аффиксов, характерные для обоих языков.

В лингвистике существуют разные способы словообразования. В большинстве научных источников исследователи упоминают три способа словообразования в персидско-таджикском языке:

1. Суффиксальный способ;
2. Префиксальный способ;
3. Образование составных слов [ОИЯ, 203-230; Чхеидзе 1969, 5-110; П.Хорн 1893, 168-198;].

В 1972 году Ш. Рустамов написал книгу «Словообразование существительных в таджикском языке», что стало серьезным шагом в этом направлении. В главе «Основные способы словообразования» лингвист рассказал о построе-

нии существительных и упомянул четыре способа словообразования существительных:

1. Морфологическое словообразование;
2. Морфолого-синтаксическое словообразование;
3. Лексико-синтаксическое словообразование;
4. Лексико-семантическое словообразование [Рустамов 1972, 12-13]

Лингвисты считают, что морфологическое словообразование является наиболее продуктивным методом словообразования, который включает их построение с помощью аффиксов и построение сложных слов. В разделе «Анализ словообразования» лингвист подробно анализирует труды и статьи по словообразованию, с помощью конкретных примеров указывает на недостатки исследования этой области и делает научные выводы. Исследователь персидского языка Мансури Шаки провел ценное исследование в области словообразования сложных слов и разделил состав этих слов на три группы:

1. Сочинительные составы;
2. Репуликативные составы;
3. Детерминативные составы [Мансури Шаки, 54-68].

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» перечисляются шесть групп:

1. морфологический;
2. морфолого-синтаксический;
3. синтаксо-морфологический;
4. лексико-синтаксический;
5. лексико-семантический;
6. аббревиатура [ГСТЛЯ 1985, 88-89; 110].

Ученый-лингвист М.Н. Касымова, опираясь на концепции русского словообразования, выделяет:

1. морфологический,
2. структурно-семантический,
3. синтаксический,
4. ономазиологический
5. функционально-семантический способы образования слов [Касымова 2003, 123]

М. Н. Касымова особо отмечает, что в соответствии с этой теорией по структуре словообразования слова разделяются на: простые, производные, сложные, составные и конверсионные (транспозиция).

Языковед А. Байзоев в «Донишнома» Абуали ибни Сино указывает на четыре способа словообразования и считает первые три способа словообразования продуктивными:

1. аффиксация;
2. сложные слова;
3. транспозиция;
4. полуаффиксация [Байзоев 2016, 88].

Несмотря на то, что ученый для подтверждения своей точки зрения не приводит других доводов, нельзя не согласиться с ним. Следует констатировать, что словообразование, прежде всего, это форма, модель и в соответствии с этой моделью образуются новые лексемы, однако лексико-семантический способ словообразования не имеет такого свойства и на самом деле находится во взаимосвязи с полисемией, и в данном способе не существует модели или определённого принципа, на базе которого можно бы было построить новое слово.

Таким образом, рассматривая и сравнивая все типы словообразования в таджикском языке, мы пришли к выводу, что таджикские исследователи выделили следующие типы словообразования:

1. морфологическое;
2. синтаксико-морфологическое;
3. морфолого-синтаксическое (субстантивация других частей речи);
4. лексико-синтаксический (преобразование словосочетания в слово);
5. лексико-семантический – полисемия;
6. аббревиатура;
7. образование глагольных сочетаний является особым нетрадиционным способом словообразования (Н.С.).

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в таджикском литературном языке существуют семь способов словообразования.

В таджикском языке, как и в некоторых других языках, в частности, русском, традиционным способом словообразования является аффиксация, посредством которой образованы множество производных слов, удовлетворяющих коммуникативные требования носителей языка. Известно, что словообразовательные возможности языка, прежде всего, наглядно демонстрируются в художественной литературе и публицистике. Поэтому анализ способов словообразования в творчестве великих писателей способствует определению состояния словарного запаса языка на определённом отрезке времени.

Садриддин Айни внёс значительный вклад в развитие современного таджикского литературного языка. Эта заслуга писателя проявляется в его уникальных произведениях, научно-популярных статьях. Он любил и уважал живой народный язык. В своих художественных публицистических произведениях он с особым мастерством и в обилии использовал богатство общенародного языка, и по мнению Н. Маъсуми, *«способствовал экспрессивности, эффектности, естественности окраски, простоте, народности и реализму художественного слова»* [Маъсуми 2003, 139].

Вторая глава «Словообразовательные возможности суффиксов в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни». В второй главе анализируются словообразовательные суффиксы и их роль в словообразовании частей речи в прозаических произведениях писателя.

Словообразование с помощью суффиксов в таджикском языке является одним из распространённых и продуктивных способов, практически все самостоятельные части речи имеют такую возможность. Этот способ был распространён ещё в старом и среднем периодах развития иранских языков. В ряде исследований по грамматике древнеиранских и среднеиранских языков описываются эти возможности, в том числе в коллективных монографиях “Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки” [ОИЯ 1979, 163-165], “Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки.” [ОИЯ 1981, 53]. В настоящее время в таджикском языке в особенности существительные, прилагательные, наречия образуют новые слова при помощи данного способа. Этот способ словообразования распространился, особенно, в новом периоде развития таджикского языка. Сегодня также образование новых слов с помощью суффиксов является одним из наиболее распространённых способов словообразования. Количество словообразовательных суффиксов в различных источниках упоминается по-разному, но в “Грамматика современного таджикского литературного языка” их количество составляет 62 [ГСТЛЯ, 1985].

В нашем исследовании количество указанных словообразовательных суффиксов связано с их употребительностью в исследуемых нами произведениях устода Садриддина Айни, однако, в его прозе не использованы незначительное число словообразовательных суффиксов, в том числе *-сон*, *-шани* т.д.

При анализе словообразовательных аффиксов также учитываются особенности их синонимичности. Таким образом, словообразовательные суффиксы, использованные в прозе писателя состоят из нижеследующих элементов:

1. Суффикс -а. Суффикс *-а* в первоначальных источниках современного таджикского языкознания отмечается как *словообразовательный, многозначный, употребительный и продуктивный* [Л. С. Пейсиков, 1973; О. Касимов, 1988, 87; Шамси Кайси Рози, 1991, 198].

Абдурауф Фитрат [1930] относительно словообразовательной функции суффикса *-а* поясняет: “суффикс *-а* в таджикском языке выполняет несколько функций. Из глагола прошедшего времени он образует диепричастие: *рафт+а (идя), омада+а (придя), расид+а (добираясь), гузаит+а (перейдя), бархост+а (встав), барчагст+а (прыгнув)* и другие. Точно такая форма используется при образовании причастия страдательного залога: *гуфт+а (сказав), навишт+а (написав), фиристод+а (отправив), пухт+а (приготовив)*...”

В таджикском языке эта частица используется и для обозначения действительного залога, и в составе причастия страдательного залога в форме *-агӣ*: *рӯзҳои гузаит+агӣ (былые дни), одами омад+агӣ (пришедший человек), хати ман навишт+агӣ (написанное мной письмо)*.

3) частица *-а* в составе существительных образует существительные, имеющие отношение к какому-либо предмету: *даст+а (рукоятка), пой+а (подставка, подпорка), дандон+а (зазубрина), чаши+а (родник), гуш+а* и другие.

Частица -а на конце повелительного глагола, образует существительные действия: *ханд+а (смех), нол+а (стон), нӯй+а (усталость), мӯй-а (волосинка)* [Фитрат 1930, 122-123].

Данный суффикс наиболее употребителен в словообразовании существительных: а) Из существительного + суффикс -а образуются новые существительные со значением схожести на основу слова. Основная часть этих существительных относятся к конкретным: *доман+а (даст+а, гӯш+а, чаим+а, дандон+а, ҳалқ+а, савор+а, кокул+а, пушт+а, ва ғ.: Як тарафи тасма дар хонаи зер, дигараи дар гардана (зубчак)-и чархе андохта шудааст... [Айни 1958, с. 35]. – Один конец ремня находился в нижней комнате, другой конец был надет на перемычку колеса.*

Суффикс -а из коренных прилагательных образывает существительные, каким либо связанные с корнем слова: *сабз+а (зелень; зелёная трава; всходы), бунафи+а (фиалка), ҷавон+а (молодой бык, бычок), шӯр+асолонҷи; солонҷаки; ~ бастан а)покрываться коркой (о солончаковой почве); б) подсыхать, покрываться коркой), фаъол+а (активистка): Сабза ва себарғаҳои ин чорбоғ, ба сабаби ин ки рӯзе ду бор бо обпошакҳо ба болаишон об пошида мешуд, чунон ки ба тозагӣ бар рӯяшон борида бошад, сабзу хуррам буданд... [Айни 1960, 192]. Зелёная трава и луговой клевер этого сада, из-за того, что их поливали два раза в день из лейек, были настолько зелёными и чистыми, будто по ним только что прошёл дождь.*

2. Суффикс -ак. Суффикс **-ак** является малопродуктивным в образовании прилагательных, из разных частей речи образует прилагательные, обозначающие обладание предмета того или иного качества или состояния. В таджикском литературном языке широко используется и в словообразовании и в формообразовании. На наш взгляд, в таджикском языке существуют два суффикса -**ак¹** ва-**ак²**, один из которых образуют новые слова, а другой используется для выражения субъективного значения.

Словообразование суффикса **-ак** в таджикском языке распространённое явление и также широко используется в прозе Садриддина Айни. С помощью данного суффикса в прозе Садриддина Айни образованы 25 новых слов. Необходимо отметить, что данный суффикс используется не только в словообразовании прилагательных, но и в словообразовании других частей речи.

Числительное. В этой конструкции числительное непродуктивно, и только с числительным образовал существительное *ҳаит+ак*. Слово *ҳаитак* в словарях комментируется следующим образом: “башня в углу столовой, выполняющая роль дымохода” [СТЯ 1969, 536]: *Аз ҳаитаки оишонаи ҳавлие, ки то ҳол беодам барин менамуд, якбора дуд баромадан гирифт [Айни 1960, с. 352]. Из дымохода столовой дома, который до сих пор казался безлюдным, вдруг стал идти дым.*

Алмо он одам чаишаиро аз ҳаитаки оишона ҳеч намеканд. Но тот человек никак не отрывал свой взгляд от дымохода.

В словообразовании с данным суффиксом также употребляются глагольные основы. Суффикс **-ак** в соединении с глагольной основой настоящего времени образует существительные места и действия:

Раиси комитет командаро ба дасти худ гирифт, нишонзанҳоро дар ши-накҳо ҷойгир кард ва аз беяроқмондагон қисми эҳтиётитайёр карда, дар наси шинаякҳо ҷой дод [Айни 1960, 266]. Председатель комитета взял команду в свои руки, рассадил стрелков по окопам, а из безоружных подготовил запасную часть и разместил за окопами.

Ман туро дар чинак дар муддати ҳамин ду моҳе чор бор дидам, ё панҷбор [Айни 1960, 508]. В этом сборе урожая я тебя видел раза четыре или пять.

3. Суффикс –акӣ. Суффикс –акӣ относится к малопродуктивным суффиксам. С помощью этого суффикса образованы 15 слов. В источниках этот суффикс особо отмечается, как образующий прилагательные и наречия. В то же время суффикс –акӣ является общефункциональным, так как он встречается и в составе существительных. В нашем исследуемом материале с этим суффиксом мы встретили слово торсакӣ (пощёчина), который состоит из существительного торси суффикса - акӣ:

Меҳоҳӣ, ки маро дурӯзгӯӣ кунӣ?! –гӯён хост, боз як торсакии дигар занад, Фотима гурехта худро ба канор гирифт [Айни 1984, 25].

Ты хочешь сделать из меня лжеца?! – сказав, хотел ещё раз ударить (до-словно: дать ещё одну пощёчину), Фотима, посторонившись, спряталась.

Суффикс -акӣ также встречается в образовании относительных прилагательных в конструкции существительное+акӣ

...Аз садои лапишаи маълум мешуд, ки дар ин кӯза як чизи обакӣҳаст [Айни 1982, 146]. ...По звуку плескания можно было понять, что в кувшине находится что-то жидкое.

Этот суффикс в составе наречий в нашем исследуемом материале встречается крайне редко:

Як рӯз амир Ҳайдар бинобар бисёр будани аризаҳо аз тарси дермони дарсгӯиаш, ки онро хеле муҳим мешумурд, онҳоро (аризаҳоро) рӯякӯва шитобкорона аз назар мегузaronид [Айни 1960, 59]. Однажды амир Хайдар в связи с большим количеством заявлений и из боязни опоздать на урок, который он считал очень важным, просматривал их (заявления) поверхностно и в спешке.

4. Суффикс –анда. Этот суффикс является самым продуктивным при словообразовании деепричастий. Большинство слов, образованные с помощью этого суффикса путём морфологически-синтаксического словообразования перешли в категорию имён существительных.

По данной формуле, сконструированной с помощью этого суффикса в «Дохунде» используется 54 слов, в «Ғуломон» («Рабы») 43 слов (388 раз), в «Ёддоштҳо» («Воспоминания») 461 раз, в повесте «Одина» 155 раз.

К примеру, в нижеследующем примере причастие *калоншиаванда* принимаемая суффикс множественного числа **-гон**, используется в качестве личного

имени существительного: *Акнун чораи корро худи шумоён,- калонишавандагонии деҳа ҳастед, бубинед...*[Айни 1958, 11]. *А теперь выход из положения ищите вы – именитые персоны деревни*

5. Суффикс –бон. Среди суффиксов можно отметить не очень большое их число, которые имеют омонимы. Суффикс **-бон** является таковым.

Из толкования слова «**бон**» выясняется, что в таджикском языке существует два слова «**бон**», одно из которых имеет самостоятельное значение, но в данное время неупотребителен, является архаизмом, а другое – это суффикс, участвующий в образовании существительных. В этой конструкции в произведениях писателя встречаются слова: *галабон (настух), киштибон (капитан корабля), осиебон (мельник), зиндонбон (надзиратель зиндана), саройбон (хозяин постоялого двора), бодбон (парус), соябон (зонт, навес), побон (сторож, охранник, караульный, часовой); мизбон (хозяин), дарбон (при-вратник), дидбон (дозорный), богбон (садовник), сарбон (опекун), мурдабон(ӣ) (охраняющий труп), фалохбон (қалтабонон (сводник; сводница; бесчестный, подлый), дарвозабон (вратарь), хайвонбон-он (погонщик скота), ниғаҳбон (сторож, охранник, постовой, часовой, караульный), анборбон (сторож, охраняющий амбар, склад)и.т.*

Суффикс **-бон** из конкретных существительных образует существительные профессий и занятий со значением наблюдения: *Яздигурд ба ин ҳол пай бурда гурехт ва ба дасти як осиебон кушта шуд* [Айни 2012, 103]. *Дога-давишись об этом, Яздигурд сбежал и погиб от рук одного мельника.*

6.Суффикс –ванд. Данный суффикс непродуктивен и в нашем материале в этой конструкции мы встретили всего 4 слова. Этот суффикс образует абстрактные и личные существительные: *Пас аз пул бароварда шумурда додани бой боз даллол ҳар ду дастҳои харидор ва фурушигорро бо пул ба ҳам пай-ванд дод...* [Айни 1960, 89]. *После того, как богач вытащил, посчитал и отдал деньги, маклер соединил руки покупателя и продавца вместе с деньгами.*

7.Суффикс -вар. Данный суффикс в словообразовании является непродуктивным. Из абстрактных существительных образует новые существительные, которые означают характер и способности человека. В художественной и публицистической прозе Айни в этой конструкции встречаются 6 слов: *сар+вар* (глава; руководитель) *бахра+вар (получение пользы), шӯъла+вар (пламенный), сухан+вар (оратор), пеша+вар (ремесленник, мастеровой; кустарь), қон+вар (животное, зверь).* Из существительного с данным суффиксом образовано конкретное существительное **қонвар(животное, зверь):** *"Хай, қонвар, мондаатро гир!"* [Айни 213, 151]. Слово *пешавар* (ремесленник, мастеровой; кустарь) на сегодняшний день употребляется крайне редко: *Ғайр аз аҳолии Пайканд беиштарини аҳолии шаҳрҳо ва онҳое ҳам, ки дар қалъаҳои деҳот зиндагонӣ карда ба замин алоқа надоишанд, косиб ва хунарманд (пешавар) буданд*[Айни 2012, 100]. *Кроме населения Пайканд большая часть городского населения и все*

те, кто жил в окрестностях деревен и не имели никакого отношения к земле, были ремесленниками.

8. Суффикс–ваш. Данный суффикс образует прилагательные со значением подлинного качества. В этой конструкции образовано только слово **офтоб+ваш** (солнцеподобный): *Агар ранги сабзи сабзаҳои канори ин ҷӯйча нури биниши шуморо нигоҳдорӣ намекард, тобиши ин об, ки аз аксандозии ситорагони офтобваш пайдо шудааст, чашматонро мебурд* [Айни 1984, 5]. Если зелёный цвет зелени берега этого арыва не оберегал бы ваше зрение, сияние воды, появившееся от отражения солнцеподобных звёзд, ослепило бы вас.

9. Суффикс -она является полисемантическим, синоморфемой, оморфемой и участвует в образовании существительного, прилагательного и наречия. Суффиксы **-ёна/- вона, -гона** – это варианты **-она**, в употреблении которых существует определенная закономерность: если слово заканчивается согласным, употребляется **-она**; с гласными **о, а, и** соединяется **-ёна**; с фонемами **а, о, х** – **-гона** [ГСТЛЯ 1985, 141].

В источниках суффикс **-она** отмечается как суффикс, образующий прилагательное и наречие [СТЛЯ 1973; ГСТЛЯ 1985; Л. С. Пейсиков 1973; Ш. Ниёзи 1944]. Сайидризо Ализода из Самарканда соотносит суффикс **-она** к аффиксам, образующим сравнительную степень прилагательного [Ализода 2010, 43]. Абдурауф Фитрат в своём труде «Правила таджикского языка» отмечает его как суффикс, образующий существительные и прилагательные: **”-Она**, присоединишись к концу слова, образует существительные и относительные прилагательные: *мардона, занона, бачагона, солона, шабона, моҳона, рӯзона*” [Фитрат 2010, 122].

Садриддин Айни в художественных и публицистических произведениях больше употреблял данный суффикс в образовании существительных, прилагательных и наречий. В творчестве писателя с данным суффиксом использовано более чем 79 производных слов.

1. Суффикс **-она** менее употребителен в образовании существительного. В прозе писателя употреблены существительные **ичтимо+она** (сборы), **моҳ+она** (зарплата), **ифтитоҳ+она** (плата за обучение в школах Бухарского эмирата), **сулҳ+она**. Существительные **ичтимо+она**, **сулҳ+она**, **ифтитоҳ+она**, **котиб+она** (котибона – налог, взимаемый за оформление документов), **амин+она** (аминона – вид налога, взимаемого на базаре) сегодня не употребляются: *Қисми маблағи дар ифтитоҳона гунишударо мавизу ҳалову қанду наботу нон ва ҷома гирифта ба лаълиҳо андохта, ҳар кадом талаба як лаълиро бардошта, ба дарсхонаи Садриддин бурда, ба ӯ пешкаи мекарданд ...* [Айни 2013, 238]. – *На часть собранных на ифтитохона денег купили кишимии, халву, конфеты, набот, лепешки, положили на поднос и каждый ученик преподнес своему учителю.*

Слово **ифтитоҳ** – арабское, и соответствует значению 1. *Открытие и начинание* [СТЯ 1969, 76]; *открытый, открывать, открывается, открытие*; 2. *начало; противоположность завершению* [ТСТЯ Т1. 2008, 512]; **ифти-**

тоҳона - терм. угощение, преподношение или наличные, собиравшиеся в честь начала учебного года, которые отдавали учителю [ТСТЯ. Т. 1. 2008, 556]. Слово **ифтитоҳона** на сегодняшний день перешло к разряду архаизмов.

Суффикс **-она** активно действует в образовании прилагательных, и при помощи данного суффикса С.Айни употребил слова по этой модели: *қаландар+она* (по-дервишески), *савдогар+она* (по-коммерчески), *узрхоҳ+она* (извиняясь), *меҳрубон+она* (ласково), *шармгин+она* (стыдливо), *бача+гона* (подетски), *мағрур+она* (гордо), *ҷидди+ёна* (строго), *мунофиқ+она* (лицемерно), *ошиқ+она* (влюбленно), *нодиракор+она* (редкостно), *хуибахт+она* (хуибахтона), *пир+она* (по-старчески), *ҷавон+она* (по-молодому), *ваҳши+ёна* (подикому) и т.д. Эти слова употреблены для своеобразного описания характера персонажей. В творчестве писателя данный суффикс образовал новые слова из различных частей речи:

А) От существительных, выражающих род и возраст, образует прилагательные, обозначающие назначение: *Бобо баъд аз он ки чилимро ду-се қуллоб кашида бо наъраи қаландар+она* «ҳақ, дӯст... иллалоҳ пирам Нақибанди девона» *ғуфт, ба тарафи сагон табассумқунон нигарист* [Айни 2013, 291]. – *Дед, после того как затянулся дымом чилима, крича по – дервишески “ҳақ, дӯст, ... иллалоҳ пирам нақибанди девона” и улыбаясь посмотрел на собак.*

Б) От качественных прилагательных образует относительные прилагательные, которые обозначают человеческий характер. Подобные слова располагаются последовательно, как распространенные и однородные члены. Это связано с индивидуальным стилем Садриддина Айни: *ҳаракатҳои беномусонаи сабуқпоёна – бесчестные легкомысленные действия, сифатҳои ваҳшиёна ва золимона – дикие и жестокие качества, меҳнати сахти тоқатишканонона – тяжелый невыносимый труд, даъвати хоинонона – предательский призыв, нозу истиғнои мағруронона – гордый каприз: Ман меҳоҳам, ки агар тақдир рафта бошад, ман бо шумо бо никоҳи расмӣ рӯиност зиндагонӣ намоям, вагарна, ман дар танҳои дар зери саму кулфату андӯҳ ҳалок шавам ҳам, ба он гуна ҳаракатҳои беномусонаи сабуқпоёна тан нахоҳам дод* [Айни 2013, 430]. – *Я, если угодно судьбе, хочу жить с вами в настоящем, откровенном браке, пусть я умру в одиночестве от печали и тоски, но не допущу бесчестных поступков.*

10. Суффикс -ҷӣ. Данный суффикс в художественных и публицистических произведениях Садриддина Айни занимает определенное место. Степень употребления и его продуктивность свидетельствует о том, что в словообразовании и обогащении лексического состава таджикского языка он играет большую роль. Относительно данного суффикса и его этимологии существуют разные мнения. Фитрат в своем труде «Правила таджикского языка» по поводу суффикса **-ҷӣ** отмечает: «Данный суффикс перешел в таджикский язык из узбекского. Расположившись в конце слова, образует прилагательные занятия: *ташвиқотҷӣ, пахтажӣ, адабиётҷӣ* и др.» [Фитрат 1930, 125].

Исследователь Л.С. Пейсиков относительно данного суффикса предлагает две точки зрения: первая, возникновение этого суффикса произошло в результате полисемантической суффикса -й. Вторая, в персидском языке существуют суффиксы -чй₁ и -чй₂, один из которых перешел из тюркского языка, в другой – исторически принадлежит иранцам [Пейсиков. 1973, 194-198]. Э. Шоев отмечает равнофункциональность суффикса -чй и -й/-гй [Шоев 1984, 20]

Если считать данный суффикс вариантом суффикса **-й**, то он не может полностью выполнить словообразовательную функцию суффикса **-й**. К примеру: *дӯстӣ–дружба// дӯстчӣ– друг*, или *инқилобчӣ–революционер// инқилобӣ – революционный*. Один образует абстрактные существительные, другой – существительное занятия и профессии. Суффикс **-чй** вероятно таджикское слово, которое активировалась в словообразовании под воздействием тюркского языка. Исследователь Д. Саймиддинов также отмечает наличие двух суффиксов -чй₁ и -чй₂ принадлежность одного из них тюркскому языку и его связь с древним письменным наследием [Саймиддинов 2013, 114]. В «Словаре Деххудо» также подчеркивается тюркское происхождение этого суффикса, равнофункциональность суффикса *-гар* и существительного **кор** с суффиксом **-чй** [Деххудо. Т. 6.]. В словаре Садриддина Айни с данным суффиксом зафиксировано 111 производных слов. Лексикографы проявили особый интерес к словообразованию данного суффикса.

По мнению академика М. Шакури, данный суффикс в персидско-таджикском языке появился посредством тюркской лексики, и активировался в двадцатом веке, т.е. в советский период, и широко употреблялся в творчестве представителей того времени. М. Шакури, поясняя причину употребительности данного суффикса в этот период, отмечает: *«Если в двадцатом веке, особенно в советский период, внезапное активирование -чй, в частности, в творчестве Садриддина Айни употреблялся больше чем -гар, нельзя считать это результатом усиления классической и народной нормы, признаком укрепления народности языка. В советский период по принципу внешнего интернационализма ради “дружбы народов” было необходимо продемонстрировать влияние советских народностей друг другу, и в творчестве Садриддина Айни и таджикском языке 30-50-ых гг. прошлого века суффикс -чй активизировался, это было явление политичности и идеологичности языка и не более»* [Шакури 2005, 361-362].

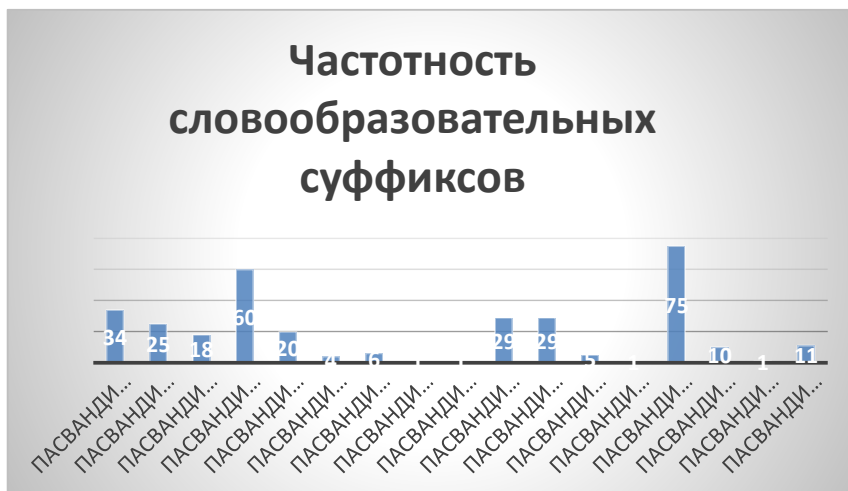
Таким образом, существуют различные точки зрения по поводу данного суффикса. Однако в учебниках и в “Грамматике современного таджикского литературного языка” не указывается его принадлежность тюркскому языку, а отмечаются способы образования существительного. Рассмотрев данный вопрос, мы пришли к выводу, что указанный суффикс является таджикским словообразовательным элементом и в творчестве писателя он, в основном, соединившись с исконно-таджикскими словами, образовал новые производные слова.

В художественных и публицистических произведениях Садриддина Айни данный суффикс широко употребителен. В творчестве Садриддина Айни при помощи данного суффикса образованы существительные, большинство которых выражают занятие: *хучум+чӣ* – *нападающий*, *инқилоб+чӣ* – *революционер*, *хизмат+чӣ* – *служащий*, *тадқиқот+чӣ* – *исследователь*, *самовор+чӣ* – *чайханищик* и т.д.

С данным суффиксом образованы существительные, обозначающие работу, занятие и профессию, которые сегодня перешли в разряд архаизмов. К примеру, *муштак+чӣ* – *взимающий плату за взвешивание товара*, *закот+чӣ* – *взимающий налог*, *тарака+чӣ* – *раздельщик наследства*, *москов+чӣ* – *тот, кто постоянно ездит в Москву*, *тадқиқот+чӣ* – *исследователь*, *маълумот+чӣ* – *осведомитель*, *кӯмак+чӣ* – *помощник*, *пудрат+чӣ* – *подрядчик*, *ёвқот+чӣ*, *паровоз+чӣ* – *проводник*, *пешвоз+чӣ* – *встречающий*, *зовуд+чӣ* – *заводчик*, *қалъа+чӣ* – *работник крепости*, *фабрика+чӣ* – *работник фабрики*, *дарихона+чӣ*, *кашиа+чӣ* – *навозчик*, *куллук+чӣ* – *связывающий ноги и руки*, *пахта+чӣ* – *хлопкороб*, *таглама+чӣ* – *обувищик*, *чиноят+чӣ* – *преступник*, *шариат+чӣ* – *следующий за шариатом*, *тафтиш+чӣ* – *шпион* и т.д.

Анализ материала показал, что суффикс -чӣ в начале XX века был продуктивным и в основном образовывал существительные профессий и занятий, по нынешнее время он находится в употреблении.

Диаграмма №1

1. Словообразование с помощью суффиксов является известным и распространённым способом словообразования. Данный способ чаще и обстоятельнее подвергается анализу как в общем, так и в таджикском языкознании.

Несмотря на это, вокруг данного метода словообразования спорных вопросов немало. Решению этих проблем способствует анализ словообразования прозаического наследия Садриддина Айни.

2. Устод Айни внёс огромный вклад в обогащение лексического состава таджикского языка, в том числе в развитие словообразовательной системы.

3. В нашем исследовании словообразовательные суффиксы имеют различные степени и уровни употребительности. Если один суффикс участвует в словообразовании одной части речи, то другой может использоваться в словообразовании сразу нескольких частей речи. Об это свидетельствует то, что талантливым писателем были созданы немало словообразующих формул.

Третья глава «Словообразовательное функционирование префиксов, префиксоидов и суффиксоидов в художественных и публицистических произведениях Садриддина Айни» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе анализу подвергаются словообразовательные префиксы и их применение.

В первой параграф рассматриваются словообразовательные префиксы, вопросы их применения и степень употребительности.

1. Префикс *ба-* является синоморфемой, оморфемой, и в словообразовании малопродуктивен. С его помощью образуются в основном прилагательные и наречия.

а) Этот префикс из имён существительных образует прилагательные, которые означает обладание предмета теми или иными качествами: – *Ана инҳо хӯрдашуданӣ ва бамазаанд*, – *гуфт ... [Айни 2013, 36]. А вот они съедобные и вкусные*, – *сказал... Аз ҳама ту баобруӣ баромадӣ-ку*, – *гуфт Эргаиш ба Содик [Айни 1960, 495]. А ведь ты оказался самым авторитетным.* – *Не, -гуфт Рустам*, – «*дӯзд бошу баинсоф бош*» – *гуфтаанд... [Айни 1984, 88]. – Нет, -- сказал Рустам, -- говорят "будь вором, но имей совесть"*.

б) Префикс *ба-* из имён существительных и прилагательных образует количественные наречия и наречия образа действия: *багояг*, *базӯр*, *багайрат*, *баофият*:

Хайбар багояг боору номус буд ... [Айни 2013, 68]. Хайбар был очень гордым. Тӯтапоишио ин хикояро бо образҳои бисёр равшан ва бо тасвирҳои содаи халқӣ багояг дилчасп нақл карда буд [Айни 2013, 56]. Тӯтапоишио рассказывала эту историю очень захватывающе с очень привлекательными образами и простыми народными описаниями. Ман пуштамро ба тарафи омади шамол карда якрӯя роҳ рафта базӯр ба рӯйи хомай рег баромадам (357, 36). Я шёл спиной к направлению ветра и еле взойшёл на холм. Язнамулло! Ман шумо барин багайрат шуданро мецоҳам [Айни 2013, 42]. – Язнамулло! (вежливое обращение к мужу сестры) Я тоже хочу стать отважным как вы. Агар ягон кор фармоед, худашро ба нодонӣ мезанад, ё базӯр мечунбад [Айни 2013, 305]. Если его о чём-то попросишь, или притворяется, что не слышит, или еле двигается.

– *Хайр, хуб, баофият, хуб сиҳату саломат ҳастед? [Айни 2013, 26].*

–Ну и как, всё хорошо, вы живы-здоровы?

2. Префикс **бар-** в нашем исследуемом материале можно отнести к числу часто употребляемых в словообразовании прилагательных, наречий и чаще всего глаголов. Ниже рассмотрим по отдельности степень его употребления в каждой из частей речи:

Префикс **бар-** используется в образовании прилагательных, но малопродуктивен: От существительного **камол (совершенство)** образует прилагательное **бар+камол (совершенный, взрослый)**;

Зани кампир ва фарзандони хурдсолатон дар дасти чаллодони амир монда бошанд ҳам, ин писарҳои баркамолатон дар пешатон саломат ҳастанд ... [Айни 1960, 274]. Хотя ваши жена и маленькие дети находятся в руках плачей эмира, эти ваши взрослые сыновья находятся рядом с вами.

От коренных прилагательных образует прилагательные:

Ҳамаи шуморо барои ин гувоҳии бардурӯғатон ҷазо додан даркор аст [Айни 1960, 175].

Всех вас нужно наказать за такое лжесвидетельство.

От количественных наречий образует прилагательные: *Ғапи барзиёд даркор нест, аз рӯйи таомули вилоят баркашидан гир-дия,— гуфт арбоб қадре шӯрида ба Ғуломҳайдар [Айни 1960, 175]. Не нужно лишних слов, взвешивай по обычаям области, – сказал арбоб немного повысив голос на Гуломхайдара. ...инҳо ...ниҳолҳои барзиёдиғузаро бо сарангушитони худ чунон боэҳтиёт кашида мегирифтанд... [Айни 1960, 554].*

...они ...с осторожностью вынимали лишние деревца хлопчатника.

Наречие. Этот префикс в нашем материале малопродуктивен и образует наречия с существительными **вақт (время), қарор (решение), тараф (сторона)**:

...Ба Қаротегин меравем, ки дар он ҷо «давлати мустақиллаи Фузайлиддини гозӣ» барқарор аст [Айни 1984, 351]. ...Поедем в Каратегин, ибо там установлено 2независимое государство Фузайлиддина гози». Чунон ва аз ҷумла Бозор саҳари барвақт рамаро неш андохта ба тарафи Самарқанд ронданд[Айни 1984, 82]. Пастух и в том числе Бозор рано утром погнали скот в сторону Самарканда. Ин шахс ҷавон бошад ҳам, хеле парҳезгор аст, -гуфта шубҳа ва таачҷуби нурсандаро бартараф қарданӣ шуд [Айни 1984, 38].

Этот человек несмотря на свою молодость очень чистоплотный, –

Словообразовательные особенности приставки **бар-** наиболее ярко выражается в образовании глаголов. К примеру в сочетании с глаголом **овардан (приносить, приводить, доставлять, привозить)** образовал новый глагол **баровардан (извлекать; вынимать; вытаскивать; выгонять; изгонять; выдворить; выводить (куда-л.); вывозить; производить)**, который в ниже-следующем примере употреблён в значении **делать, смастерить**:

Пас аз он як химҷаи хушки дарахти тутро ёфта оварда дар як сари вай як парраи чорчилиқшақл баровард... [Айни 2013, 73]. После этого он откуда-

то принёс сухую веточку тутовника и с одного её конца смастачил крестообразную лопасть.

В следующем примере слово *баровардан* употреблено в значении *развязывать, распрягать*: *Саворон сӯлуқи лачомро аз даҳони аспошон бароварданд, дар ҳолате ки амин пеш даромад [Айни 1960, 160]. Всадники распрягли своих лошадей в то время, когда поверенный пошёл вперёд.*

В произведениях писателя эта приставка многоупотребительна, и в словах, образованных при его помощи наблюдается полисемия и омонимия.

Глагол	Рабы	Воспоминания	Смерть ростовщика	Одина	Восстание М. Темурмалик
баромадан (выходить, выезжать, подниматься)	185	319	132	88	29
баровардан (извлекать; вынимать; вытаскивать; выгонять; изгонять; выдворить; выводить)	432	127	79	26	85
баргаштан (возвращаться)	40	46		8	34
бархӯрдан (сталкиваться)	8	-	-	-	-
бардоштан (поднимать)	128	107	46	39	-
бархостан (вставать)	11	1	21	20	3
баргузидан (избирать)	2	-	-	1	-
баркашидан (взвешивать)	17	17	-	-	-

3. Префикс бе- из существительных образует прилагательные и из основы глагола – наречия образа действия, причины, цели и количественные наречия. Для описания событий, внешнего облика и внутреннего мира персонажей писатель очень часто использует лексику, образованную с помощью этой приставки. Эта префикс образует прилагательные и наречия со значением необладания какими-либо качествами. С помощью этой приставки писатель в романе «Рабы» образовал 217 слов, некоторые из них использованы от пяти до двадцати трёх раз. Префикс *бе-* является многозначной оморфемой и в произведениях писателя наиболее активен в словообразовании прилагательных. В том числе из личных имён существительных образует прилагательные со значением необладания качеств, указанных в корне:

Ҳасан акнун фаҳмид, ки он телтақҳое, ки дар аввали кор ба назараи намуда ўро тарсонда буданд, гайр аз телтақҳои холии беодам чизи дигар набудаанд... [Айни 1960, 28]. Хасан только теперь понял, что эти шапки, которые в начале напузали его, не были ничем другим, как пустые шапки. Ин деҳқон ба ҳар тарафи ин ҳавлиши беодам назар андохта, мехост ба тарафи меҳмонхона

равад... [Айни 1960, 146]. *Этот крестьянин оглядев весь пустынный двор, хотел направиться к гостинной...Зани **бефарзанд** оқибат пеи карда мешавад [Айни 1960, 34]. Бездетная мать в конце концов будет выгнана. Аз ин ҷумла тарафҳои Ҳирот ҳам **бепоқсон** мондааст [Айни 1960, 14]. В том числе и Гератская сторона осталась без контроля.*

4. Префикс бо-Префикс **бо-** употребляется в образовании прилагательных и наречий.

Этот префикс из имён существительных образует прилагательные со значением обладания предмета какими-либо качествами:

*Дур наравем, аз ҳамин Гиждувон ва Шофирком чиқадар одамони **бономус** дар хонаҳошон, ё дар кӯчаҳо қушта шуданд[Айни 1960, 274]. Не будем ходить далеко, от этого Гиждувона до Шофиркома сколько честных людей были убиты в их домах или на улицах. Ин саги **бономусна танҳо** аз худи бой, ҳатто аз касоне ҳам, ки ба хонаи ударомада мебароянд, қаҳр кардааст,—ғуфт Неқадам аз ҷойи нишастагии [Айни 1960, 133]. Этот честная собака обиделась не только на хозяина, но и на всех, кто заходят к нему в дом, – сказал Неккадам со своего места.*

В образовании прилагательных с помощью префикса **бо-**используются имена существительные **қувват** (сила), **виҷдон** (совесть), **ақл** (ум, разум), **давлат** (государство, богатство), **даҳшат** (ужас).

5. Аффиксоид боз- в произведениях писателя используется и в качестве самостоятельного слова и в качестве приставки. В нижеследующем предложении он используется в самостоятельном значении – открытый:

*Бибиюшиа баъд аз он ки соате фарёду фиғон кард ва соате беҳуши афтод, чашии худро **боз** карда, бо як нигоҳи нурҳасрат ва аламнок ба рӯи Одина нигарист [Айни 1958, 81]. Бибиюшиа после того, как прорыдала около часа и около часа была без сознания, открыв свои глаза со скорбью и горестью взглянула на Одину.*

В произведениях писателя в данной конструкции использованы слова: **боз+монда** (остаток, последний), **боз+истодан** (удерживаться, воздерживаться, переставать делать что-либо, задержаться, делать остановку), **боз+дидан** (увидеться вновь), **боз+гардидан** (возвращаться), **боз+гаиштан** (возвращаться) и т.д.

6. Префикс во- Префикс **во-** в словообразовании глагола относится к непродуктивным аффиксам. Данный префикс с глагольными основами образуют новые глаголы: **вохӯрдан** (встречаться), **воғузоштан** (оставлять, предоставлять), **вошумурдан** (считать по одному, считать подряд), **вогирифтан** (брать, взять), **вокашидан** (натягивать, оттягивать, притягивать; затягивать; привлекать), **ворастан** (спасаться, избавляться, освобождаться), **ворасидан** (доходить, доезжать, постичь) и т.д. В нашем исследуемом материале он также непродуктивен: *Гунбазҳои поҳсағйва чевахонаҳои лой, ки дар ҳар ду-чор фар-сахи он биёбон **вомехӯрданд**, маданияти туркмани онрӯзаро нишон медаданд [Айни 1960, 7]. Глинобитные купола и глиняные домики, ко-*

торые встречались на расстоянии 5-6 километров, демонстрировали культуру туркмена того времени.

7. Префикс дар-. Префикс **дар-** с основами прошедшего и настоящего времён глагола означает направление во внутрь, пребывание в каком-либо состоянии. В произведениях Садриддина Айни с этим префиксом образованы наречия образа действия: *даромадан* (войти, зайти), *дартохтан* (бегом), *даргузар* (проходящий), *даргирондан* (зажигать), *дардодан* (зажигать), *даррондан* (порвать), *даровардан* (занести, завести).

В нижеследующем примере используется слово, образованное с помощью данной приставки, со значением прощать, простить кого-либо:

Одина ба чаноби ноиб хизматонаи дуруст диҳад ва ба Арбоб Камол ҳам хати иқрорӣ, ки то тамом шудани қарзаи аз хизмати ӯ гардан натобад, чаноби ноиб ҳам аз гуноҳи гузаштаи ӯ даргузарад [Айни 1958, 74]. Пусть Одина отдаст хорошую плату господину наместнику, а Арбоб-Камолу утвердительное письмо, что до окончания своего долга будет служить ему, а господин наместник тоже простит его.

8. Префикс но-. Этот префикс очень употребителен в словообразовании прилагательных и наречий. С этим префиксом в произведениях Айни образовано 60 слов.

Префикс **но-** в сочетании различных частей речи образует прилагательные, выражающие обратное значение основного смысла. С именами существительных *лоиқ* (достойный), *шоиста* (заслуживающий), *инсоф* (совесть), *мард* (мужчина), *чиз* (вещь, предмет), *ком* (желание, стремление, цель), *мурод* (цель, намерение) образует прилагательные со значением необладания предметом речи данными качествами: *Абӯҷаъфар ба Хуросон рафт ва дар вақти аз он ҷо баргаишта истоданаи ба Абӯмуслим гуфт, ки Абӯсалама ба халифа ҳаракатҳои нолоиқ мекунад [Айни 2012, 125]. Абуджаъфар поехал в Хуросон и при возвращении сказал Абумуслиму, что Абусалама позволяет непристойно вести себя с халифой.*

Абӯмуслим яке аз бандагони амир буд, ки ба сабаби ҳаракатҳои ношоистаи худ ба ҷазои худ расид [Айни 2012, 131]. Абумуслим был одним из слугой эмира, который был наказан за свои непристойные действия.

Из прилагательных образует новые прилагательные: **нобаробар** (неравенство, неодинаковость, неравномерность, несоответствие), **номаълум** (неизвестный), **нодуруст** (неправильный, неправильно), **ноҳамвор** (неровный, негладкий, шероховатый), **нофорам** (неприятный): *Чалолитдин ҳаргиз аз рӯҳ намеафтид ва муборизаи худро мардонавор давом медод, лекин қувваи вай нисбат ба қувваи чингизиён хеле кам буда, ҳамеша чанғҳои **нобаробар** мебурад [Айни 2012, 88]. Джалолитдин никогда не падал духом и мужественно продолжал бороться, но его сила была меньше чингизитов, и он всегда вёл неравный бой.*

В словообразовании наречий префикс **но-** очень употребительна. Из следующих частей речи образует наречия. От имён существительных образует

наречие времени: *-Харчи хотирчамъист, ин гуна дар новақтӣ омаданат бояд бесабаб набошад? –суфт [Айни 1960, 446]. Надеюсь всё спокойно, должно быть столь поздний твой приход беззачинный.*

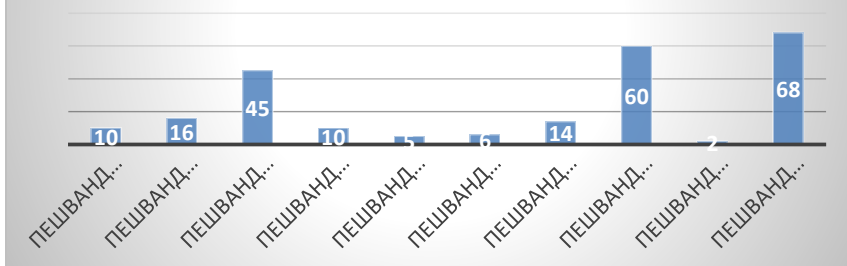
С сокращённой формой имени существительного **чора (чор)** образует наречия образа действия: *Домуллоимом ба ҳаваси дарсгӯӣ афтадаанд, аммо ягон шогирд наёфтаанд, **ночор** ҳучраашиноро ба ҳамон муллобача ба шартӣ ба ҳудайшон дарс хондан орият додаанд [Айни 2013, 190]. Домуллоимом (учитель духовной школы) достигло огромное желание преподавания, но ни одного ученика он не нашёл и был вынужден оставить своё помещение во временное пользование тому юноше.*

9.Префикс фур- // фар- Этот префикс в сочетании с глаголами образует слова, означающие направление предмета вниз: *Ў риши калони сафедаширо, ки рӯйи синааширо пур карда паҳн шуда **фуromaда** буд, бо дастони худ гирифта ба вай нигоҳе андохта... [Айни 2013, 18]. Он взяв в руки свою огромную белую бороду, которая спадала, заполняя всю его грудь, взглянул на него... Эргаи ҳам подаи худро тӯб карда ба канори рӯд, ки як қадар аз регзор чуқуртар буд, **фуровард**[Айни 2013, 36]. Эргаи тоҷе собрав своё стадо, спустил его на берег реки, который располагался чуть ниже песчаного берега.*

10. Префикс ҳам- Этот префикс наиболее продуктивен в образовании имён существительных, от имён существительных образует имена существительные со значением **сопутствование, сопровождение, взаимодействия** [ГСТЛЯ 1985, 119]. Особенностью префикс **ҳам-** является то, что основному значению словона придаёт значение сопутствования, совместности, точнее она внутренне и внешне уравнивает два и более имён существительных [Хусейнов 1973, 84].

Диаграмма № 2.

частотность словообразовательных префиксов

С помощью данной приставки в произведениях образованы и использованы более 68 слов. В словообразовании с помощью этой приставки использованы имена существительные *роҳ (дорога), ватан (родина), шира (сок), сухбат (беседа), соя (тень), чинс (род), табх (приготовление пицци, варка), колхоз, дин (религия), миллат (нация), пеша (ремесло, занятие)* и т.д. Например: *-Мо ба ин кас, - гуфт маҳдум, -ҳам ҳамвилоятӣ, ҳам бародари деринаем [Айни 1984, 141]. Мы с ним, - сказал маҳдум, - и земляки, и давние друзья.*

Словообразовательные аффиксоиды.

Суффиксоиды. В таджикском языке определённая группа лексики наиболее употребительна в словообразовании, которая по функции и по лексико-грамматическому значению могут приравниваться к аффиксам. В языкознании подобные морфемы называются «аффиксоидами» [Байзоев 2016, 21]. Аффиксоид (суффиксоид и префиксоид) – это коренные самостоятельные слова, этимологически имеющие полное семантическое значение, но на основе синхронного анализа их семантическое значение ослабло, в сущности они приравниваются с аффиксами и используется тоже как аффиксы. Среди учёных-лингвистов существуют различные их названия: нимааффиксҳо, аффиксоидҳо, шабехвандҳо, суффиксоидҳо, но мы предпочли называть префиксоидами и суффиксоидами.

А. Байзоев отмечает следующие качества аффиксоидов: 1. Ослабление лексического значения; 2. Неупотребительность либо малоупотребительность как самостоятельные слова; 3. Создание словообразовательного ряда; 4. При переводе на другой язык их приравнивание с аффиксами этого языка; 5. Сино-

нимичные отношения с другими аффиксами внутри одного и того же языка; 6. Овладевание суффиксальными качествами в словах [Байзоев 2016, 86].

В эту группу входят морфемы *хуш-, пур-, сер-, бад-, ранг-, дил-, хона, глагольные основы -овар, -ангез, -дор, -бахш, -омез, -шинос, -соз, -боз*, которые являются основным компонентом сложных существительных и прилагательных.

1.Суффиксоид -бор . Суффиксоид -бор отличается от суффикса бор. В случае с суффиксом **-бор** омонимичное явление отсутствует. Оказывается, что самостоятельное слово обрело суффиксальное значение. Данное слово в словарях имеет пять значений: «1. *Основа глагола настоящего времени боридан (лить)*. 2. *Второй компонент сложных слов в значении льющий, сыпавший (боранда, резанда, пошанда)придаёт значение количественного увеличения чего-либо: мушкбор (благоуханный), нурбор (сверкающий, сияющий, лучезарный), ашкбор (проливающий слёзы), рудбор (большая река); 2. берег реки, дарёбор, чўйбор (большой ручей; арык, канал для орошения, от которого отходят мелкие оросительные каналы) 3. местность, изобилующая ручьями, арыками и т.д.. 4. то, что кладётся на спину человека, животного или на машину и транспортируется куда-либо; транспортируемый груз; багаж; 5. Ноша тяжёлый груз, рутина» ...[СТЯ. Т. 1. 1969, 229] . Сегодня тоже он применяется и в качестве самостоятельной единицы и в качестве словообразовательного компонента.*

Суффиксоид -бор в образовании существительных и прилагательных малопродуктивен и в нашем материале присутствует лишь в словах *оташбор (огненный), чўйбор (арык, речушка), хунбор (кровавый), дарбор (дворец), хушбор*. Существительные чўйбор (*арык*) и дарбор (*дворец*) встречаются часто, а слово *дарбор (дворец)* употреблено в значении даргох, хона (дом, жилище): *...сабзаҳои расида ва себаргаҳои дамида гӯё қолини сабзе буданд, ки ба канори ин чўйбор ва зери ин дарахтони қатор густурда шуда буданд*[Айни 1984, 106]. *...молодые всходы и луговой клевер были словно зелёный ковер, растеленный на берегу речушки и под деревьями, выстроенные ряд.*;

2.Суффиксоид -ангез. В таджикском языке с помощью суффиксоидов *-ангез, -омез, -омӯз* образование сложных слов явление привычное. В последние годы в СМИ наблюдается активное словообразование сложных слов посредством *-омез, -ангез*, особенно, прилагательных”. О неуместном употреблении глаголов “ангез», «омез» и «-омӯз» академик Мухаммаджон Шакури пишет: «-Ангез является основой глагола *ангехтан*, -омез – основа глагола *омехтан*, и -омӯз –основа глагола *омӯхтан*. Значение *ангехтан* возбуждать, раздражать, волновать; подстрекать, возмущать; *омехтан*– смешивать, перемешивать, мешать; *омӯхтан*– учиться, изучать. Из основы данных глаголов и различных имён существительных образуются сложные слова: *мехрангез* (возбуждающий (вызывающий) любовь; чарующий); *мехромез* (дружеский, ласковый, нежный; 2. дружески, участливо; ласково); *мехромӯз*.

Суффиксоид **-ангез** *встречается* часто в образовании сложных прилагательных и может вступать в синонимичное отношение со словообразовательными суффиксами: *ангез // -нок // бо-: даҳшатангез // даҳшатнок // бодаҳшат (вызывающий ужас, страх; ужасный, страшный); ҳавлангез// ҳавлнок // боҳавл (ужасный, страшный, внушающий страх); -ангез// -овар //бо-: тааҷҷубангез// тааҷҷубовар, ботааҷҷуб вызывающий удивление; удивительный, поразительный; 2. удивительно, изумительно.*

3. Суффиксоид -омез. 1. основа глагола настоящего времени от *омехтан*; *омез* *додан, омехтан, махлут кардан*. 2. Второй компонент сложных слов со значением *хандаомез (насмешливо), маслиҳатомез (поучительно), гилаомез (с упрёком)*... [ТСТЯ. 2008, 28]. Данное слово как суффиксоид в словообразовании играет особую роль, в произведениях писателя

Суффиксоид **-омез** в прозе С.Айни может вступить в синонимичное отношение с префиксами **бо-, -нок**:...*ба хонаи модараш даромада дами гарми барои худаш гузошташударо хӯрда аз ҷояш мехест, ба падару модараш як нигоҳи ҳасратомезе мекард ва ба ҷаймонаш об ҷарх мезад [Айни 2013, 312]. // нигоҳи боҳасрат, ҳасратнок; «Ҳай, ҳай»-ҳо ва сарҷунбониҳои афсӯсомез аз тарафи аҳли суҳбат сар шуд [Айни 2013, 320]. // боафсӯс; ...заходя в дом своей матери, (он) съедал положенную для него еду и вставал с места, бросая печальный взгляд на своих родителей, на его глаза наворачивались слёзы // печальный взгляд; Началось «ну и ну»-кание и с сожалением покачивания головой беседующих //с сожалением.*

4. Суффиксоид -овар. В источниках наряду с лексическим значением слово **овар** растолковывается и грамматическая, словообразовательная функция: **Овар** 1. основа глагола настоящего времени от *принести*. 2. второй компонент сложных слов со значением приносящий: *шавқовар (увлекательный), боровар (плодородный), хандаовар (смешной)*... [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 14].

Суффиксоид **-овар** образует сложные слова с различной семантикой. В нижеследующем примере слово **чанговар (воин)** состоит из существительного со значением действия **чангӣ** суффиксоида-**овар**.

Чанговар - одами далер ва лашкари далер, ки дар чангҳо натарсида пеш мерафта мебошад. – Воин – это отважный человек, который бестрашен в бою [Айни. Т.12. 1976, 550], т.е. – воин, борец, отважный [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 772]:

Темурмалик ба Борони вақте расид, ки Чалолиддин бо лашкари калони чингизӣ... мечангид ва чанговарони Чалолиддин лашкари муғулро аз худ бисёр дида дар чанг дудила шуда истодаанд [Айни 2012, 80].. Темурмалик до Борони дошёл в то время, когда Джалолиддин воевал с огромной армией чингизитов и увидел количественное преимущество чингизитов были в растеряности.

Каждое слово отчётливо проявляется в тексте или в предложении. В нижеследующем примере слово **шармовар** использовано в словосочетаниях

таъбирҳои **шармовар** (*постыдные выражения*) и сирри **шармовар** (*постыдная тайна*), что означает характер и поведение человека: *Дар вақти хурдсолӣ худ Қорӣ Зоҳид, ки ба навишта мондани қорҳои бадахлоқи худ ҳавас доштааст, ҳодисаҳои бо писари қозикалон аз сар гузарондаашро бо тафсил ва таъбирҳои шармовар навишта монда будааст [Айни 2013, 397]. В детстве Кори Зоҳид имел пристрастие записывать свои непристойные дела, и всё, что происходило с ним и сыном главной судьи он описал в очень откровенной форме с использованием постыдных выражений.*

Сложное слово **марговар** в произведениях писателя употреблено для описания душевного состояния персонажей: *Чунки ман медонистам, ӯ дар паси дар истода чавоби падарашро тамоман мешунавад ва дар он ҳол, баъд аз он ҳама умедвориҳои ширини ҳаёт дар навмеди марговар афтоданаи муқаррар буд [Айни 2013, 443]. Потому что я знал, он стоял за дверью и слышал все ответы своего отца и вся его надежда могла превратиться в смертельную безнадёжность.*

5.Суффиксоид-шинос в словарях толкуется как: **шинос** (*узнай*)– основа глагола настоящего времени от шинохтан (*узнавать*). 2. Второй компонент сложных слов в значении *шиносанда, донандаи чизе (знаток чего-либо), суханишинос (знаток слова), вазифашинос (сознательный, исполнительный; человек долга), забонишинос (языковед), шинос (знакомый) – оино (знакомый), шиносо, маълум (известный), наздик (близкий), қариб (близкий), овози шинос (знакомый голос), шаҳри шинос (знакомый город), шинос қардан (знакомить), оино қардан (знакомить), муаррифӣ қардан (касоро ба касе) (представлять), шинос шудан (знакомиться), оиноӣ пайдо қардан (знакомиться) [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 643].*

В нижеприведённых примерах употреблены слова **ҳарфишинос** (*человек, который учится читать*), **шаишақомшинос** (*знаток Шаишақома*): *Дехқон номписари калони соҳиби ҳавлиро хононда ӯро ҳарфишинос қардааст [Айни 2013,8]. Крестьянин обучил старшего сына хозяина и научил его читать.*

6.Суффиксоид -бахш. Слово **бахш** являясь самостоятельным словом и наряду с этим используется как суффиксоид в составе сложных слов. Слово **бахш** употребляется в следующих значениях: 1. основа настоящего времени от глагола: *бахшидан (прощать)*; 2. *қисм, ҳисса (часть)*; 3. *ато, инъом, ҳадя, бахшидан (подарок)*; 4. *истеъдод, қобилият, ҳунар* (талант, способность, мастерство) [СТЯ. Т. 1. 1969, 160]. Слов, образованных по данной формуле, мы встретили немного.

Слово **қаноатбахш** (*удовлетворительный*) состоит из существительного **қаноат** (*удовлетворение*) и суффиксоида **-бахш**, и является прилагательным: *Ман аз ин тафсилоти қаноатбахши падар часорат пайдо қарда ба писари косагар бе ризои падару модар никоҳ қарданаи Ҳабибаро ба ёди ӯ расондам [Айни 2013, 159]. От этой удовлетворяющей подробности отца я осмелел и напомнил ему о его обручении с Хабибой без согласия родителей.*

В нашем материале по данной формуле встретилось слово *шодибахш* (*радостный, приносящий радость*), образованное из абстрактного существительного *шодӣ* и суффиксоида *-бахш* со значением *радостный, приносящий радость*: *Ин манзара чунон шодибахш буд, ки нависандаи ин сатрҳо ҳам дар вақти тахрир худро аз ҳаяҷон боздошта натавонист [Айни 2012, 88]. Эта картина была до того приятной (радостной), что даже автор этих строк во время редакции не мог сдерживать свои эмоции.*

Лексема *тасаллибахш* (*утешительный, успокоительный*) употреблена в значении *таскиндиҳанда (успокаивающий; успокоительный), тасаллидиҳанда // тасаллибахш*: *Дар ин гуна вақтҳо ягона тасаллибахши он чуфтронон, ки бо маҷбурияти зиндагӣ хоби шириро тарк карда дар шаби тор кор мекарданд, сурудхонӣ буд [Айни 2013, 200]. В такие моменты единственным успокоением погонщиков, которые были вынуждены прощаться со сладким сном и работать по ночам, было пение.*

7. Суффиксоид -дор. Самым употребительным аффиксоидом в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни является аффиксоид *-дор*, который занимает особое место в создании сложных слов. Этот аффиксоид в сочетании с абстрактными именами означает названия чинов и должностей, которые в прежнее время использовались в Бухарском эмирате: *ҳукуматдорон (правитель), амлоқдор (чиновник, налагавший подати в отдельном податном округе Бухарского эмирата), сардор (руководитель), дафтардор (писарь), кутубхонадор (библиотекарь), шарбатдор (уст. тот, который приготавливает сладости и подаёт их гостям), мулкдор (помещик)* и т.д. Слово *дафтардор* образовано от конкретного имени существительного *дафтар* и аффиксоида *-дор*, использовалось в значении бухгалтер, а в настоящее время *дафтардор* употребляется в значении канцелярии.

Олимони бузурги араб дар он вақтҳо донандагони Куръон ва ҳадис ҳисоб меёфтанд ва ба ҳамин сабаб дабирон (котибон), дафтардорон (ҳисобчиён) ва вазирони халифаҳои аббосӣ ҳамеша аз халқҳои форс-тоҷик таъин мешуданд [Айни 2012, 145]. Великими арабскими учёными в те времена считались знатоки Корана и хадисов и потому секретари, бухгалтера и министры аббосидских правителей назначались из числа персидско-таджикских народов.

Аффиксоид *-дор* может иметь синонимичное отношение с другими словообразовательными средствами. В нижеследующем примере эта префикс может приравняться к суффиксу *-ӣ*: *...инҳо маҳсуси базмҳои хонагии рақсдор буда, чуфтронон ба асл ва асоси ҳавоҳои шашмақом, ки ба ҳоли худашон мувофиқ буд, қаноат мекарданд [Айни 2013, 200]. // инҳо маҳсуси базмҳои хонагии рақсӣ буд...*

Также может вступать в синонимичное отношение с приставкой *бо-* // *ба-*: *... бинобар ин ҳароҳусудхӯрони тақводори Бухорои шариф барои «ҳочатбарории мардум» Ҷоидахӯрдани шавад, номаширо «танзил» меноманд [Айни 1958, 16]. // ... бинобар ин ҳароҳусудхӯрони ботақвои Бухорои шариф барои «ҳочатбарории мардум» Ҷоидахӯрдани шавад, номаширо «танзил» меноманд.*

...поэтому каждый раз когда праведные ростовщики «во блага народа» хотели извлечь выгоду, называли это «ниспосланием божественного откровения».

А также с суффиксом **-нок**: ... гурриши шамол, гулдурроси абру ҳаво бо шалдарроси борон ҳамроҳ шуда як гулгулаи **воҳимадоре** пайдо карда буданд [Айни 1978, 340].// гулгулаи **воҳиманок**. ...шум ветра, раскаты грома и звук дождя, всё вместе издавали ужасающий рокот

Словообразовательные префиксоиды.

1. Префиксоид пур-. Словообразовательные морфемы таджикского языка имеют давнюю историю. В таджикском языке группа коренных слов наиболее употребительны в словообразовании, а по своим лексико-грамматическим функциям они похожи на аффиксоиды. Ш. Бобомуродов в эту группу включает слова **хуш (приятный), пур (полный), сер (много, сытый), бад (плохо), ранг (цвет), сар (голова), дил (сердце)**, глагольных основ **овар (приносить), ангез (возбуждать), дор (иметь, держать), бахш (извинять), оmez (смешивать), шинос (узнавать), соз (строить), боз (открывать)**, считает их основным компонентом сложных имён существительных и прилагательных [Бобомуродов 2012, с. 92]. В этом отношении **пур, хуш, сер** занимают особое место в образовании сложных слов в произведениях писателя.

Слово **пур** широко используется в образовании сложных прилагательных. В нашем исследуемом объекте с этим аффиксоидом образованы 89 слов, степень употребляемости которых неодинакова, (например, в «Рабы» -547, в «Смерти ростовщика» -275 раз). С этим аффиксоидом, в основном, образуются сложные прилагательные. Слова, образованные с помощью данного аффиксоида мы классифицировали на две группы.

Общепотребительные слова: **пурдард (болезненный, горестный, скорбный), пуралам (скорбный), пурравган (жирный), пургуноҳ (грешный), пурдида (опытный), пуришаву ноз (кокетливая, кокетка)** и т.д. Мы встретили слово **расоқомат (статная, высокая)**, являющееся синонимом словосочетания **қоматаширасо**. Слово **пуришавуноз (кокетливая, кокетка)** характерно только стилю произведений писателя, о чём свидетельствует отсутствие информации в толковых словарях.

Слово **пурнақишунигор (разрисованный, расписной)** образовано от словосочетания **пур аз нақишунигор**:

Аҳмад – маҳдум бо кадом роҳе, ки бошад, бо соҳиби ин ҳавлӣ алоқа пайдо карда, дар лаби рӯд як хонаи пурнақишунигор бино карда буд... [Айни 2013, 291]. Аҳмад-маҳдум каким-то способом связался с хозяином этого двора, и на берегу реки построил расписанный дом.

В другую группу входят исторические и малоупотребительные слова.

Аффиксоид **пур-** может стать синонимом суффикса **-нок** и приставки **бо-** муродиф шуда метавонад: **пургараз// гаразноқ// богараз (имеющий, преследующий корыстную цель, пристрастный, предвзятый)**. *Ҳеч гоҳ козиқалон бо тӯҳмати хушки пургаразона маро ҳабс намекунад... [Айни 2013, 525]. Глав-ный судья ни за что не посадит меня в тюрьму из-за предвзятой клеветы.*

Таким образом, аффиксоид **пур-** в словообразовании сложных прилагательных в данном произведении имеет особое место. По его анализу можно прийти к следующему выводу:

1. Слова, образованные при помощи аффиксоида **пур-** в данном произведении свидетельствует о его употребительности.

2. Большинство слов, образованных при помощи **пур-** на данный момент относятся к неактивной части лексического состава языка.

3. Аффиксоид **пур-** могут быть функционально едины с префиксами **бо-, ба-** и суффиксами **-нок-, -манд**.

4. В словообразовании сложных прилагательных при помощи **пур-** из всех частей речи больше участвуют конкретные и абстрактные имена существительные.

5. Слова, образованные по этой формуле отличаются от своих лексических синонимов по своему семантике и стилистике.

2. Префиксоид хуш- является употребительным в словообразовании сложных имён существительных и прилагательных. В произведениях писателя степень его использования различна. В одном произведении активнее, в другом намного меньше. В произведениях, которые в большинстве носят описательный характер, он используется чаще. Словарное значение частица слова **хуш** (*хорошо, ладно*; 2. *ну?*; 3. *да; так*) – *хуб(хороший), нек(хороший); зебо(красивый), дилкаш(приятный), гуворо(приятный), ширин(сладкий), форам(благоприятный), шод(радостный), хурсанд(радостный), хуррам(радостный) и в переносном значении бисёр(много), хеле(очень), басе(очень много)* [СТЯ. Т.2. 1969, 512] аст.

В данной формуле созданы слова **хуш+ҳаво** (*хорошим, здоровым климатом, рӯзи -погожий день*), **хуш+либос** (*красиво и опрятно одетый*), **хуш+бӯй** (*ароматный*), **хуш+забон** (*вежливый*), **хуш+гап** (*вежливый*), **хуш+борӣ**, **хуш+хӯр** (*вкусный, лакомый, аппетитный*) и т.д., и если некоторые из них используются в современном таджикском языке, то другая часть малоупотребительны и используются только в художественном стиле.

В нижеследующем предложении использовано слово **хушрабо**, образованное в формуле **дил+рабо**, о котором в толковых словарях нет никакой информации. **Хушрабо** образовано из аффиксоида **хуш** и глагола **рабудан**: *Ин манзараҳоеро, ки тамошо каред, бе сарфи зар ва бе ранчи дастӣ касе қуввати табиат рӯнда, ба ин обуранги хушрабо ҷилва кунондааст [Айни 1958, 30]. Этот пейзаж, который вы увидели, без расхода золота и без человеческого труда создала сама природа, и демонстрирует во всей красе.*

3. Префиксоид дил-. Слово **дил** означает один из человеческих и животных органов. Как Аффиксоид используется в словообразовании сложных слов, которые имеют и прямое и переносное значение. Этот аффиксоид больше всего образует прилагательные, численность которых в нашем анализируемом материале достигает 70 слов.

В нижеследующем примере в сочетании с глаголом *рабурдан*, образовало прилагательное *дилрабо*. Слово *дилрабо* (*очаровательный*) образовалось от фразеологизма *дили касеро рабурдан* (*очаровать кого-либо*), используется в значении дилкаш (приятный), зебо (красивый): ...бузголаҳои шиӯшианги беором аз он ҳама алафҳои *дилрабо* рӯй тофта, магар барои хунарнамоӣ бошад, ба сӯйи тал медавиданд... [Айни 1963, 82]. ...озарные и беспокойные козлята, отвернувшись от всей красоты зелёной травы, как буд-то демонстрировали своё мастерство, бегали по холмикам...

Слово *дилгир* образовано *дил-* глагольной основы настоящего времени *гир* (*возьми*) и используется в значении нохуи (*невесёлый, нерадостный, недовольный, противный, неприятный*), мадул, малулгардида (*унылый, грустный, удручённый, печальный*), ногувор (*неприятный*), озурда, озурдахотир (*огорчённый, обиженный, расстроенный, измученный*), безор гаштан (*отвращение*)[СТЯ. 1969, 347]:

Калонсолон ва навҷавонон барои бартараф кардани дилгирии зимистон ҳеч набошад ҳафтае як шаб қӯиши мекарданд.. [Айни 1963, 85]. Взрослые и молодые для устранения зимней однообразности и унылости хотя бы раз в неделю старались...

4. Префиксоид *сер-*занимает особое место в словообразовании сложных слов в произведениях Айни. По данной формуле в основном образованы сложные прилагательные: *сер+пахта* (*изобилующий, богатый хлопком, с большим количеством ваты*), *сер+одам* (*многолюдный*), *сер+гӯшит* (*с большим количеством мяса мясистый; толстый, полный, тучный*), *сер+равган* (*жирный*), *сер+мол* (*богатый, состоятельный*), *сер+об* (*полноводье; обилие влаги; 2. пер. обилие, изобилие; достаток*), *сер+қаймоқ* (*суперсливочный-от авт.*).

Словообразование с помощью префиксов и суффиксов Производные слова состоят из делимых компонентов. Значение производных слов проясняется при анализе морфологического состава слова.

Производные слова, образованные при помощи суффиксов и приставок: *бе+алаф+ӣ* (*отсутствие травы, бестравье, бескормица*), *но+мард+она* (*малодушно, трусливо, подло, низко*), *ҳам+шахр+ӣ* (*земляк*), *но+муваффақият+ӣ* (*неудача*). В нижеследующем предложении слово *бехизматгор* (*безслуги*) образовано из имени существительного *хизмат* (*служба*), приставок *но-*, *бе-* и суффикса *-гор*. Данное слово пережило два этапа словообразования: 1. Имя существительное *хизмат* (*служба*) в сочетании суффикса *-гор* произвело личное имя. 2. Слово *хизматгор* в сочетании с приставкой *бе-* означает необладание чем-либо: *Охир хизматгорони кӯҳнаиш ҳамагӣ мурда рафтаанд ва ӯ тамоман бехизматгор ва бедастёр мондааст [Айни 2013, 44]. Под конец все его старые слуги поумирали и он остался совсем без слуг.*

Выводы к третьей главе.

1. Словообразование с помощью приставок – это распространённое явление и наряду с суффиксами играют важную роль в произведении новых слов. С. Айни широко воспользовался этим способом словообразования.

2. Изучение морфологического способа словообразования в произведениях писателя показывают, что словообразовательные формулы того времени широко используются и в современном таджикском языке.

3. Садриддин Айни внёс огромный вклад в дело обогащения словарного состава таджикского литературного языка, в то же время сыграл значительную роль в развитии словообразовательной системы.

4. Из исследования словообразования аффиксов выясняется, что синонимичность словообразовательных элементов также довольно распространённое явление.

Четвёртая глава “**Структурно-семантические особенности сложных слов**” состоит из трёх разделов. Первый раздел посвящён формулам сложносочинённых слов. Во втором разделе речь идёт о сложно- смешанном словообразовании, об их словообразовательных средствах и семантических особенностях. В третьем разделе рассматриваются способы образования сложноподчинённых слов, роль словосочетаний в словообразовании сложных слов, семантика и морфологический состав компонентов сложных слов. Так же в этом разделе при необходимости, опираясь на различные толковые словари, анализируются слова, значение и грамматическая структура которых требует особого толкования.

Словообразование сложносочинённых лексических единиц. Словообразование сложносочинённых лексических единиц является наиболее распространённым способом, производится из равноправных компонентов с помощью различных способов и средств, выражает различные значения. Данный способ словообразования обычно используется в образовании имён существительных, прилагательных и наречий, но степень словообразования этих частей речи неоднозначная. Например, если в именах существительных и наречиях данный способ наиболее употребителен, то прилагательные данным способом образуются реже. Наши наблюдения и анализ материала показывает, что в прозе Айни они образуются данным способами:

1. Путём повтора. Этот способ является самым распространённым и употребительным в образовании сложносочинённых слов в художественной и публицистической прозе С.Айни, о чём свидетельствует тот факт, что по данной формуле произведены более чем 129 **лексических единиц**, например: *дона-дона, лаб-лаб, ягон-ягон, сахт-сахт, гина-гина, кӯтоҳ-кӯтоҳ, танҳо-танҳо, порча-порча, шармида-шармида, пеш-пеш, қулт-қулт, рафта-рафта, даvon- даvon, ларзон-ларзон пичир-пичир, давҳо-дав, гирҳо-гир, бандҳо-банд, занҳо-зан, кушҳо-куш, гурӯҳ-гурӯҳ, гум-гум, зуд-зуд* и т.д.

Этот способ используется при образовании **лексических единиц** и в прямом и в переносном значении. В нижеследующем примере слово *чав-чав* при-

менено в переносном значении - *понемногу, то есть совсем незначительно: Агар Арбоб **ҷав–ҷав** ҳисоб кунад, ғоидаи ҳарсоларо ба тани пул зам карда ба он чиз ғоида мезоёнад, ки дар ин сураат қарзи ту аз хунбаҳоят ҳам зиёд мешавад.*

Очевидно, что сами словообразовательные конструкции также влияют на семантику сложносочиненных слов, и соотношение формы и содержания в них становится явно заметным.

2. Образование сложносочинённых слов при помощи инфиксоидов *-о-*, *-у-*, *-ма-*, *-ба-*, *-дар-*, а также арабского инфиксоида *-ул-* из различных частей речи занимают особое место: *гирдогирд (вокруг), сар+о+зер (вниз по наклонности), зан+о+шиӯ (супружество), тал+о+тӯб (суматоха), даводав (беготня), пах-шопахии (давка), занозан (драка), пешонеш (впереди), чомабасар, дарбадар (скитание), рӯбарӯ (лицом к лицу).*

Сложные смешанные слова. В художественной и публицистической прозе С. Айни широко употребляемым способом является словообразование сложных смешанных слов. В их словообразовании особое положение занимают суффиксы *-а*, *-ӣ*, с помощью которых из различных частей речи образованы новые сложные смешанные слова. В этом плане также активно используются суффиксы *-анда*, *-чӣ*, *-он*.

Суффикс -а. Данный суффикс в источниках (ГСТЛЯ 1985; Ш.Рустамов, 1982) признан общеупотребительным суффиксом, также используется при образовании сложных смешанных слов.

1) Существительное + основа глагола настоящего времени + суффикс: В этой конструкции образованы сложносочинённые существительные и прилагательные: *хок+рӯб+а ,ош+хӯр+а (миска для собаки).*

Дар поёни суфаи меҳмонхона то собот як чуқурӣ буд, ки вайро тафдон меномиданд, пору ва хокрӯбаҳои ҳавлӣ дар он чо гун карда мешуданд [Айни 2013, 15].. Внизу топчана гостиной до навеса была яма, которую называли , куда собирался мусор.

Сложное смешанное прилагательное в этой конструкции непродуктивен. Слово *ширхӯра (молочный брат или сестра)* образовано из прилагательного *шир (молоко)*, глагола настоящего времени *хӯр*, суффикса *-а*, употребителен и в книжном и в разговорном стилях: *Мову ту на танҳо ҳамбозӣ ва чӯра ҳастем, балки мо ҳар ду бародари ширхӯраи якдигар мебошем [Айни 1960, 330].. Мы с тобой не только друзья, но мы также являемся молочными братьями.*

2) Прилагательное + основа глагола настоящего времени: *нам+рез+а (мелкий дождь):*

3) Числительное + существительное +суффикс –а: *се+сол+а (трёхлетний), ду+чаши+а (двуглазый), панч+тир+а (пятизарядное ружьё):* данная конструкция продуктивна в словообразовании сложных смешанных прилагательных.

Сложные смешанные существительные в данной конструкции встречается редко. *се+барз+а (клевер луговой; трилистник)*.

Суффикс +а из числительного и существительного образует прилагательные, означающие возраст человека: *Бой писарчаи сесолаши Истамро, ки дар паҳлуяш нишастагӣ буд, аз ҷояш хезонд*[Айни 1978, 318].

Хозяин поднял своего трёхлетнего сына с места, который сидел рядом с ним.

Этот суффикс с числительными и существительными образует сложные смешанные слова, означающие признак и качество предмета: *Дар шиқор гоҳо милтиқи панҷтираи бойро бурда оҳу, гурғ ва монанди инҳо ҳайвонҳои калонро меандохт*[Айни 1978, 334]. *На охоте он иногда брал пятизарядное ружьёе хозяина, выстреливал оленя, волка и других подобных огромных зверей.*

Словообразование наречий по этой конструкции малопродуктивно: *дубора (вторично), дусоата (двухчасовой)*.

1) Числительное+местоимение+существительное+суффикс. Такая конструкция встречается крайне редко: *Вақте ки якчандруза хӯрокворӣ гун шуд, ба роҳ мебароям ва, бе он ки дар роҳ гиёҳ хӯрда бемор шавам, ба лаби дарё мерасам* ([Айни 1978, 376]. *Когда соберём продукты на несколько дней, выйдем в путь, и безо всякого поедания трав и болезней доберёмся до реки.*

2) Числительное+основа глагола настоящего времени+суффикс. В этой конструкции встретилось только слово *дубеза (дважды просеянный)*.

Суффикс -й. Этот суффикс наиболее употребителен в образовании сложных смешанных существительных, прилагательных и наречий.

Сложные смешанные существительные С помощью этого суффикса из различных частей речи образуются существительные со значением действия [ГСТЛЯ 1985, 125].

1) Существительное+существительное+суффикс+й. В этой конструкции встретилась такая лексика, как *хорпулӣ, чаропулӣ, шудгорпулӣ (различные виды налогов в эмирской Бухаре) эзордеворӣ (нижняя, окрашенная часть стены, панель)* и др. Данные слова сегодня относятся к архаической лексике.

2) Существительное+основа глагола настоящего времени. В этой конструкции сложные смешанные слова состоят из двух, трёх и четырёх компонентов:

Сложные слова, которые состоят из двух компонентов и суффикса -й. Большинство из них образованы от инфинитивных словосочетаний и именных составных глагола: *додани маълумот- маълумот+диҳ+й (подача новостей), буз+ҷуш+й - ҷушидани буз (дойка козы), кишти+рон+й- рондани киштӣ (судовождение, кораблевождение; мореплавание), об+бурр+й - буридани об (размытый водой)*.

3). Существительное+существительное+основа глагола настоящего времени+суффикс -й: *киштзорхишовакунӣ - хишова кардани киштзор (прополка поля, пашни; киштимашқкунӣ - рондани киштиро машқ кардан (тренировка по вождению лодки)*.

Анализ материала показывает, что в подобной конструкции в качестве третьего компонента в основном, употребляется вспомогательный глагол *кардан*.

4) Сложные смешанные существительные, которые состоят из четырёх компонентов и суффикса -й. *Чирк + и + дандон +кор+ фармо +й чирки дандонро кор фармудан (использование остатков пищи, застревающая в зубах)*

5) Существительное+прилагательное+основа глагола настоящего времени+суффикс: *дами-гарм-паз-й*.

6) Прилагательное+основа глагола настоящего времени +суффикс-й:*хуш-бош-й (прощание) [Айни 1978, 405]*.

7) Местоимение+существительное+основа глагола настоящего времени +суффикс-й: *худ-мудофия-кун-й (самооборона)*.

Смешанные сложные прилагательные. В образовании смешанных сложных прилагательных важную роль играет суффикс *-й*. В прозаическом творчестве писателя данный суффикс, присоединившись к различным частям речи, образовал новое слово:

1.Существительное+существительное+суффикс:*сари-дарахт-й (имеется ввиду фрукты на дереве), хавли-хоб-й (ночёвка во дворе), орди-чувориг-й (из кукурузной муки)*

2.Существительное+прилагательные+суффикс: *хишти-хом-й (из сырого кирпича), равгани-зард-й (из сливочного масла)*

3.Существительное+основа глагола настоящего времени+суффикс: *сармо-хур-й (переохлаждение)*.

4.Числительное+существительное+суффикс: *як-таноб-й (мера земли – архаизм)*.

5. Из двух основ глагола настоящего времени: *андоз+андоз+й (налогооблажение)*.

6.Наречие+существительное+суффикс:*пеши-масчид-й (околоцерковный)*

7.Диепричастие+инфинитив+суффикс:*шинохта-шудан-й (знакомые, читаемые буквы)*.

Сложные смешанные прилагательные, состоящие из трёх компонентов, в нашем материале встречаются, но в таджикском языке непродуктивны. В качестве компонентов данной конструкции употребляются существительные, прилагательные, числительные, основы глагола:

1.Существительное+существительное+основа глагола настоящего времени+суффикс+й. Это – одно из распространённых конструкций сложно-смешанного словообразования. В настоящее время также словообразование с помощью компонентов *-кунй, -шавй* является одним из распространённых. В произведениях С. Айни также образованы немало сложно-смешанных слов по данной конструкции, употребление всех компонентов в них считаются уместными: *калова+ранг+кун+й (окрашивание пряжи)*,

нарх+арз+кун+ӣ (определение цен на рынке), дарс+сар+кун+ӣ (присутствие к занятиям).

2. Существительное+прилагательное+основа глагола настоящего времени+суффикс-ӣ: *рӯдинавбарорӣ*, образованное от словосочетаний *сохтани рӯди нав // аз нав баровардани рӯди нав (сооружение нового оросительного канала)*

3. Существительное+две основы глагола настоящего времени+суффикс-ӣ: *равганбаркашӣ (взвешивание масла).*

4. Числительное+существительное+основа глагола настоящего времени+суффикс-ӣ: *собоги чорпобандӣ (стойло для скота).*

5. Числительное+числительное+числительное+суффикс-ӣ: *дучорякӣ (мера веса)*

6. Числительное + числительное+ нумератив+ суффикс: *гурӯҳи дусаднафарӣ (группа из двухсот человек).*

7. Числительное+наречие+существительное+суффикс: *деворчаи якунимпохсагӣ (глиняная стена).*

Таким образом, образование сложных смешанных с помощью суффикса-ӣ в прозе С. Айни часто и наиболее распространёнными конструкциями являются *сущ+сущ+суф, сущ+прил+суф, сущ+осн. гл+суф, осн. гл.+осн. гл.+суф.*

Суффикс-чӣ. *роҳи-оҳан-чӣ (железнодорожник)*

Словообразование сложноподчинённых слов. Одним из наиболее распространённых способов словообразования признаётся словообразование сложноподчинённых слов. О различных способах образования сложноподчинённых слов написаны ряд диссертаций и научно-методических статей.

Исследование показывает, что в художественной и публицистической прозе С.Айни этим способом чаще всего образуются сложноподчинённые имена существительные, прилагательные и наречия.

Сложные слова и словосочетания являются единицами разных разделов языкознания, морфологии и синтаксиса. Словосочетание состоит из двух и более различных компонентов, связанные между собой грамматическими средствами, которое выражают сложное семантическое единство.

Сложноподчинённые существительные по основным признакам и словообразовательным способам можно классифицировать на следующие группы. Сложноподчинённые существительные образуются от изафетных и неизафетных словосочетаний и делятся на две группы:

1) слова, в которых первый компонент является основным, а второй подчинённым;

2) слова, в которых второй компонент является основным, а первым подчинённым.

В образовании сложноподчинённых слов Садриддин Айни воспользовался всеми словообразовательными возможностями таджикского языка. Сложноподчинённые слова в произведениях писателя образованы различными способами. Необходимо отметить, что не все сложные существительные образуются

ваются на основе словосочетаний. К этому ряду относятся слова, образованные с помощью существительного нома (письмо). В нашем исследуемом материале в этой конструкции мы встретили 27 сложных слов: *сулх+нома* (мирный договор), *фатх+нома* (победная реляция), *вақф+нома* (документ на вакуфное имущество), *аҳд+нома* (соглашение), *фармон+нома* (приказ), *фироқ+нома* (стихотворение, посвященное разлуке), *баён+нома* (объяснительная), *муборак+нома* (поздравительное письмо), *мушибат+нома* (соболезнование), *чанг+нома* (военная летопись), *ионат+нома* (грант), *рухсат+нома* (разрешение), *васият+нома* (завещание), *хукм+нома* (вердикт), *хитоб+нома* (обращение), *зафар+нома* (победная реляция), *муносибат+нома* (договор от сотрудничества), *шарт+нома* (договор), *созиш+нома* (соглашение), *та-лаб+нома* (требование), *эълон+нома* (объявление), *кор+нома* (подвиг, героический поступок, летопись), *рӯз+нома* (дневник) ит.д.

Наиболее продуктивными являются сложные слова, обоими компонентами которых являются существительные: *мехр+моҳ* (7-й месяц года по солнечному календарю, соответствует 23 сентября), *шогирд+пешагон* (ученики мастера-ремесленника), *шоҳ+духтар* (принцесса), *чўпон+бачагон* (пастухи), *соҳиб+давлат* (богатый, состоятельный; правитель, государь), *мусофир+бача* (странник), *модар+калон* (бабушка), *чўб+каду*, *гуппи+чўб*, *чўб+даст*, *арра+дос*, *хирман+чой*, *об+чувоз*, *тахта+пул*, *хат+чўб*, *по+кунда*, *даст+кунда*; *оху+барра*, *саг+бача* (щенок), *калла+мушҳо* (крысы), *хар+зўшон* (зайцы), *санг+пушт* (черепаха), *хор+пушт* (ёжик), *кўҳ+дара*, *Самар+қанд*, *Қўрон+теппа*, *Кўл+об+дара*, *дарё+бод*, *сар+ҳавз*, *сар+суфа*, *об+мурй*, *Писта+мазор*, *сар+қанд*, *шир+каду* (тыквенная каша), *намак+об* (солёная вода), *тахта+санг*, *мўй+лаб* (усы), *хар+санг* (огромный камень), *сар+ҳавз*, *шаҳсуфа*.

Необходимо отметить, что сложные существительные по морфологическому составу разделяют на несколько групп. Каждую группу по семантике можно классифицировать на подгруппы:

1. Существительное+существительное. Эта самая продуктивная модель образования сложноподчиненных слов. Тип сложноподчиненных лексем модели существительное+существительное в семантическом плане бывает разным:

А) Сложные существительные, обозначающие название человека, чин, должность, профессию. В исследуемом материале большинство подобных сложных слов на сегодняшний день не употребляются, они входят в разряд архаизмов. Первым компонентом этих сложных слов является арабское слово *мир* (упрощенная форма *амир*), и по этой модели употреблены сложные существительные *мироб* (*мираб* – распределитель воды), *миршаб* (начальник полиции и ночного дозора), *миригазаб* (палач), *мирохур* (главный конюший чиновник): *миршаб* – *мири шаб* (административно-военный чин, должность и область этого чина, должность в городах и районах Средней Азии, которые следили за соблюдением определенного порядка эмирата и ханства, начальник ночного дозора; начальник полиции в Бухарском эмирате [СТЯ. Т.1. 1969, 691-

692; ТСТЯ. Т. 1. 2008, 208], **мироб** - **мири об**, тот, кто контролирует распределение воды на орошаемых землях [Айни, Т. 12. 1976, 214]; *Амир ба чор ҳокими туман – ба қозиву раису амлоқдору **миришаби** Шофирком фармон фири-стодааст, ки сар шуда кори рӯдинавбарориро ба анҷом расонанд [Айни 2013, 86]. – Эмир отдал распоряжение четырём управителям Шофиркомского тю-меня – казию, амлоқдору и **миришабу** – довести до конца начатую работу. Дар ин миён **мироб** омада, омадани обро хабар дод [Айни 2013, 95]. – В это время подошёл мираб и оповестил о приходе воды. “**Миргазаб** – тот, кто выполняет приказы эмира палкой или избивает пленных палкой и заставляет признаться. Исполнитель ярости эмира” [Айни, Т. 12. 1976, 214]; **Миргазабҳо** ин бандиро ба пушт набардошта рӯиноки ба заминаи хобонданд [Айни 1960, 57]. – Пала-чи положили пленного не спиной, а лицом вниз.*

Б) Сложные существительные, обозначающие личность по профессии и роду деятельности: **Шогирднеиша** – приближенные слуги кушбеги и других правителей [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 479]: *Гирдогирди бандиёро **шогирднеишагон** иҳота карда гирифтанд [Айни 1960, 54]. – Узников окружили приближенные слуги. Слово **соҳибмаслиҳат** (**советник**) образовано из арабских существительных **соҳиб** и **маслиҳат**, и обозначает **советник**: *Ҳоло ки дар муқобили инҳо ҳеч қор аз дасти мо намеояд, инҳоро ба худ **соҳибмаслиҳат** қарор дода, аз инҳо чашми некӣ умед накунем [Айни 1984, 67]. – Поскольку против них мы не сможем ничего сделать, не должны их принимать в качестве своих советников и не надеяться на них.**

В) Сложные существительные, обозначающие название различных предметов. Часть этих предметов составляют предметы домашней утвари, которые сегодня не употребляются и отмечаются как выражающие понятия эмирского периода: *ангиштсанг (уголь), тахтасанг (каменная плита), нонпора (ломоть), чарогпоя (подставка для светильника), чӯбдаст (палка), чӯбқаду (тыква-горлянка): ба дасти ин чавон як **чӯбдасти** чӯпони сегазии қачи чавгонмонанд буд... (Д., 6) – ...у него в руке была пастушья трёхметровая кривая палка, по-хожая на хоккейную. ... гоҳо **гунпичӯбро** ба ҳоли худ гузошта, қад рост мекард ва бо дасти худ арақи рӯю пешонаширо пок менамуд [Айни 1984, 7]. – иногда оставляла мутовку в покое, выпрямлялась и руками вытирала пот со лба и лица.*

В творчестве С. Айни широко употребляются сложные существительные, выражающие место. В исследуемом материале наблюдается огромное количество подобных сложных существительных. В частности, с компонентом **хона (дом)**. По этой модели образовано более чем 91 сложное слово, обозначающие различные понятия. Подобные сложные существительные в семантическом плане мы разделили на следующие группы:

Сложные существительные с компонентом **хона** обозначают **место работы, занятия и профессии**. Подобные сложные существительные продуктивно употреблены в художественной и публицистической прозе С. Айни: *оҳангархона (кузнечная мастерская), ҳалвогархона (место, где готовят халву),*

нонвойхона (пекарня), шарбатхона (место, где изгатавливается шербет), дуконхона (мастерская), устохона (мастерская), косагархона (гончарная), корхона (мастерская), прессхона (прессная), тойхона (место, где связывают в тюки), мошинхона (место, где находятся машины), ҳаллоҷихона (место, где треплят хлопок), пахтахона (место содержания хлопка), борхона (склад, амбар) и т.д. Вышеуказанные слова не однозначны по морфологическому составу. Если слова шарбатхона, дуконхона, устохона, корхона, прессхона, тойхона, мошинхона, ҳаллоҷихона, пахтахона, борхона образованы из двух содержательных слов – существительное+существительное, то лексемы оҳангархона, халвогархона, нонвойхона, косагархона из производных компонентов и существительного хона: оҳан+гар+хона - (с+с+с), халво+гар+хона-(с+с+с), нон+вой+хона - (с+с+с), коса+гар+хона - (с+с+с). Писатель использовал те сложные существительные, которые употреблялись в дореволюционный период в Средней Азии для выражения понятий, выражающих место занятия, профессии. По морфологическому составу эту группу существительных можно разделить на две разновидности: 1. Сложные существительные, оба компонента которых являются исконными словами. Слова ҳаллоҷихона, бухорхона, тойхона, пахтахона относятся к этой группе. Они на данный момент не употребляются. *Ҳаллоҷӣ* – это предмет, которым отделяют хлопок от семян [Айни Куллиёт, Т. 12. 1976, 530]. *Ҳаллоҷихона* – это место, работают рабочие: *Тамошои ҳаллоҷихона, ба иборати дигар «чинхона»-ро ҳанӯз тамом накардаед* [Айни 1958, 37]. – *Вы ещё не закончили экскурсию по месту, где треплят хлопок. Шумо аз тамошои мошинхона, тойхона, ҳаллоҷихона ва борхона ҳозир баромадед* [Айни 1958, 41].– *Вы только что осматривали комнаты, где делают тюки, отделяют хлопок от семян и амбар.*

Сложные существительные, обозначающие различные понятия и значения, на сегодняшний день не употребляются, К примеру: *доирахабар* (незванный), *даҳанмард* (заправила, вожак), *тахтаварг* (деревянная запруда), *тахтапул* (доцатый мост) и т. Слово **даҳанмард** на сегодняшний день не употребляется. Данное слово в словаре Садриддина Айни имеет следующее толкование: «**Даҳанмард** тот, кто подчиняет других своим правилам» [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 98]: *Яке аз даҳанмардонӣ аҳли базм магар мулло будани ин меҳмонро донист ки, аз ҷойи худ рост хест* [Айни 1960, 153].– *Один из заправил пирушки вероятно догадался, что эти гости муллы, и встал с места. Доирахабар* образовано из существительного *доира* и абстрактного существительного *хабар* и обозначает следующее: *Доирахабар* – в Бухаре на свадьбах обычно организовывались игры на дойре. Услышав звук дойры, каждый имел право без особого приглашения пойти туда и таких неприглашенных гостей называли “дойрахабар” [Айни Дохунда. 1984, 418]: *Барои ёфтани базм ҳам кўчагардӣ даркор аст, то ки овози доираро аз ягон тараф шунавам ва ҷойи онро ёфта, «доирахабар» шуда биравам* [Айни 2013, 151].– *Для того, чтобы найти пирушку, необходимо бродить по улицам, чтоб услышать звук дойры, определить место и стать незванным гостем.*

Слово *тахтаварг* образовано из существительных *тахта* (доска) и *варг* (плотина, дамба, запруда). Слово *варг* – это исконное устаревшее слово: “варг – запруда, которая осуществляется посредством древесины, веток, трав, дёрна, камней и почвы; шлюз; перекрывающий воду” [Амонов 1990, 66]; “*Тахтаварг* – деревянная или каменная запруда, которой перекрывают воду при помощи деревянных щитов” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 385]. Тахтаварг – деревянный щит, который используется для перекрытия воды в каналах или руслах, он выполняет функцию постоянной запруды. Слово *варг* на данный момент употребляется в истоках Зерафшана: *Ман рӯзи аввали ба сари кори ҳашиар омаданам ба аминҳо фармудам, ки даҳ нафар устои дуредгар ёбанд, то ки баробари рӯдковӣ пул (кӯпрӯк), даргоҳ ва тахтаваргҳоро ҳам сохта равем* [Айни 2013, 92]. – *В первый день своего прихода на хашар я поручил аминам найти десять плотников, чтобы, пока мы копаем русло, одновременно они построили мосты, плотины и деревянные щиты*

Б. Сложноподчиненные прилагательные. Производство сложноподчиненных прилагательных является одним из распространенных способов словообразования, и в исследуемом материале занимает особое место.

Сложноподчиненные прилагательные бывают разными по морфологическому составу. В творчестве писателя сложные прилагательные имеют описательный характер. Исследуя сложноподчиненные прилагательные, сделан акцент на их морфологический состав, и классификацию по морфологическому составу. По необходимости принимается во внимание семантический аспект слова:

А) Существительное + существительное. Сложные прилагательные, образованные по этой модели, обозначают различные понятия:

В следующих предложениях демонстрируется два противоположных женских качества. *Муштипар* обозначает бессильная, беззащитная, бедная, и употребляется в художественном стиле: *Не! Чӣ гуна ором мегардад як зани муштипаре, ки умраш ба ҳафтод расида бошад* [Айни 1958, 23]. – *Нет! Как может успокоиться одна бессильная женщина, которой семьдесят лет.*

Сложное прилагательное *девсиришт* в значении *злонравный, злой, мерзкий, скверный*: – *Ман ҳилаҳои мисли ту занҳои девсириштро ба хубӣ мефаҳмам...* [Айни 1958, 27]. – *Я уловки таких злонравных женщин, как ты, хорошо знаю.*

В произведениях писателя можно обнаружить сложные прилагательные, обозначающие человеческие черты характера по его поведению и действиям: *Ҳамон шаб то бегоҳи рӯзи дигар дар роҳ гузаронида аз болои Сари Пули Эшон, Хомработ, Чули Малик ба Кармина рафта, шабона ба хонаи Бурхони аспҷаллоб фурмадам* [Айни 1978, 127]. – *В ту ночь до следующего вечера я провел на дороге и через Сари Пули Эшон, Хомработ, Чули Малик поехал на Кармину, а ночью пришел к Бурхану, перекупицу лошадей.* Прилагательные, выражающие положительные качества человека: Суханварони *оташзабон*

мукаддимаеро, ки дар болои ин фасл ёд кардем ... [Айни 1958, 56].– Пламенные ораторы, предисловие, о котором мы говорили ранее...

Сложные прилагательные, выражающие внешность человека: *зани сохиб+чамол* (красивая женщина), *чавони тўти+бурут* (юноша с усами, закрученными вверх) и т.д.: *Мурод ҳам дар худ қувваи чавонӣ пайдо карда буд, зани чавони сохибчамоли қобил, писари тандурусти боақлу идрок*[Айни 1978, 335].) – *Мурод обрел силу молодости, прекрасная молодая жена, здоровый, умный и смыслённый сын... Уй чавони тўтибурут! Чаро натақатон намебарояд?..."* ва монанди инҳо [Айни 2013, 141].– *Эй, юноша с закрученными вверх усами! Почему вы молчите?"* и тому подобное.

Сложные прилагательные, выражающие внешние особенности животных и других живых существ. В следующем предложении писатель употребил сложные прилагательные *чоруб+дум* (метельчатый хвост), *шамшер+ёл* (саблеподобная грива), *сих+ғуш* (остроухий): *Ин харҳо ҳама сафед, калон, чорубдум, шамшерёл ва сихғуш буданд* [Айни 2013, 147].– Эти ослы были белыми, большими метельчатыми хвостами, саблеподобной гривой и остроухими.

Сложные прилагательные *дахшатасар* (ужасный) и *ҳалокатасар* (зубительный) не зафиксированы в словарях. Данные прилагательные обозначают вести, которые становятся причиной стресса человека или его смерти: *...мехост, ки ҳар чи зудтар ба қишлоқ расида ин хабари дахшатасарро ба Рӯзимурод расонад* [Айни 2078, 419].– ... хотел быстрее пойти в кишлак и передать эту ужасную весть Рузимуроду. *Бо шунидани ин хабари ҳалокатасар дигар дар ман тоқати ҳаёт намонд...* [Айни 2013, 144].– Услышав эту зубительную весть, я потерял интерес к жизни.

Б) Существительное+прилагательное. Писатель с целью выразительно-го описания внешности персонажей и героев использует эпитет. Например, в следующих предложениях для демонстрации образа человека он использовал сложные слова *миёнсол* (среднего возраста), *ришкалон* (с большой бородой), *қадбаланд* (высокого роста), посредством которых предоставляет читателю детальные сведения о герое или персонаже: *Як одами миёнсоли гандумгуни ришкалон, ки қади баланде дошт, ба дигарон корфармой мекард ва роҳи корро нишон меод* [Айни 2013, 30].– Один смуглый пожилой человек с большой бородой, высокого роста, распорядился рабочими и показывал ход работы. *Ин девона як одами қадбаланди тануманди ришкалон буд* [Айни 2013, 110].– Этот сумасшедший был здоровым человеком высокого роста и с большой бородой.

В) Существительное+основы настоящего времени глагола. В исследуемом материале продуктивными являются сложные прилагательные, образованные от существительного и основы настоящего времени глагола. Их можно разделить по принадлежности к личным и безличным существительным в две группы: 1. Сложные прилагательные, обозначающие внешний и внутренний признаки человека. *...ҳоло ӯ гиря намекард, балки ба тарафи ман бо нимхандаи дандоннаоме нигоҳи шармигонае мекард* [Айни 2013, 20].– Он уже не плакал,

но смотрел на меня стыдливым взглядом.. ...ман зани дўстдоштагиаиш бошам, писари ман фарзанди азизаи мебошад, ҳар чи қадар **нафспарасту** булҳавас бошад ҳам, аз рӯи мо гузаита наметавонад ва аз барои як гадодухтар аз баҳри мо намегузарад» [Айни 1978, 317].– ... если я его любимая жена, то мой сын – его дорогое дитя, хотя он похотливый и ветренный, он не откажется от нас и из-за какой-то нищенки он не оставит нас.

Г) Существительное+ основы прошедшего времени глагола. Данная модель образования сложных прилагательных менее употребительна. По этой модели обнаружены сложные прилагательные *борони барфолуд* (дождь, смешанный со снегом), *қуввати газаболуд* (разгневанная сила), *рӯинои дудолуд* (дымный свет), *бачкии бехчаст* (стебель, растущий из корня дерева), *сарипоии маҳаллидӯхт* (одежда местного пошива), *хучраи зархарид* (купленная худжра), *кафишӯи қазонидӯхт* (туфли казанского пошива). Данные слова образованы от различных словосочетаний: *Борони барфолуде*, *ки меборид*, *ба хоки замин омехта*, *кӯчаҳоро чун чағбути кӯҳнаи дар об афтада ба назар баднамо карда буд* [Айни 1958, 169].– Шёл дождь, смешанный со снегом, смешавшись с землёй, казался старой свалывшейся ватой. ...аз риши дарозаи печонида гирифта бо қуввати *газаболуде*, *ки доштам*, *ба тарафи худ кашидам ва бо фарёди чонхароии гирыолуд*[Айни 2013, 21].– ... схватил за его длинную бороду, и со всей разгневанной силой, потянул к себе и заплаканными криками....

Необходимо отметить, что большинство подобных сложных прилагательных образованы из изафетных словосочетаний, в результате выпадения изафета между определением и определяемым: *номафхуммаъно* – *маънии намафхум* (непонятное значение), *чобукҳаракат* – *ҳаракати чобук* (ловкое движение), *номаълуммақсад* – *мақсади номаълум* (неизвестная цель), *гафстана* – *танаи гафс* (толстый, толстое тело), *бадмуомила* – *муомилаи бад* (невежливый, невежливое отношение), *софдил* – *дили соф* (с чистым сердцем), *кӯтоҳмижгон* – *мижгони кӯтоҳ* (короткие ресницы), *заифбадан* – *бадани заиф* (худой; истощенное тело), *сустбунёд* – *бунёди суст* (болезненный; непрочная основа). Сложные слова *сарсахт* (несчастный), *бадамал* (дурно поступающий) употребляются в значении – несчастный человек, человек с дурными поступками: *Соро ҳам кунчи даҳони фарзанди дилбанди худро бо сарангуштаиш нарм-нармак зер карда истода бо ҳамон садоҳои номафхуммаънӣ ба ӯ ҷавоб меод* [Айни 1978, 328].– Соро, слегка надавливая большим пальцем ротик своего сына, отвечала на его непонятные слова. ...ӯ бо як частан ба сари девор мебаромад, мисли як дорбози **чобукҳаракат** морвор ба рӯи девор медавид, гоҳо бо ҳамон устой ва чобукӣ, *ки пеи марафт*, *паснокӣ ҳам мегашт* [Айни 1978, 328].– ... он одним прыжком поднимался на стену, как ловкий канатоходец, словно змея бегал по ней, с таким же мастерством двигался вперед и назад. *Аспдавониҳои номаълуммақсад бисёр дароз накашид...* [Айни 1978, 350].

Писатель в другом предложении, используя сложные прилагательные *қадпаст* (низкого роста), *рафидамонанд* (словно рафида), *серғуит* (полнолицый), *ўғуришакл* (в форме ступы), умело описывает отвратительный образ мутавалли. Сложноподчиненные прилагательные образованы из изафетных словосочетаний *қади паст* (низкий рост) - *қадпаст*, *монанди рафида* (словно рафида) - *рафидамонанд*, *монанди шакли ўғур* (в форме ступы): "Мутавалли як одами **қадпасти** тахминан 70-сола буда, бадани гафси фарбеҳ, рӯйи **рафидамонанди серғуити** монанди рӯйи мурғи дутазой суп-сурх, риши калони сафед ва гардани гафси **ўғуришакл** дошт [Айни 2013, 404]. – Мутавалли был семидесятилетним стариком невысокого роста, с толстым полным телом, плавленым красным лицом, похожим на рафида и лицо курицы, принёсшей две яйца, большой белой бородой и толстой шеей, похожей на ступу.

Садриддин Айни для выразительного изложения мысли употребляет слова *сиёҳзамир* (коварный, злонамеренный), *сиёҳдил* (злонамеренный), *бадботин* (недоброжелательный), которые свойственны художественному стилю: *Пири сиёҳзамир* бошад, ҳеҷ аз хона дур намешуд, ки ман бо духтараш фурсати мулоқот ёбам... [Айни 2013, 438]. – Коварный старик никогда не уходил из дома, чтобы у меня появилась возможность встретиться с его дочерью. – *Сиёҳдили бадботин*, – гуфт падарам худ ба худ гур-гуркунон [Айни 2013, 39]. – Злонамеренный недоброжелатель, - сказал отец про себя.

Многокомпонентные сложноподчиненные прилагательные

В творчестве писателя обнаружено огромное количество многокомпонентных сложных прилагательных. Эти сложные прилагательные состоят из трёх или четырёх компонентов, и отличаются от

сложноподчиненных двухкомпонентных прилагательных. Трёхкомпонентные прилагательные являются продуктом двух этапов словообразования: первоначально или вторично соединяются два компонента, затем на базе первого присоединяется третья часть [ГСТЛЯ 1985, 148].

Необходимо отметить, что многокомпонентные сложные прилагательные классифицируются по образованию компонентов:

1. Существительное+интерфикс+существительное+прилагательное:

Дигари онҳо шаши нафар буда, одамони сарупобараҳнаи деҳотӣ – саҳроии бухорӣ буданд [Айни 2013, 385]. – Другие шестеро человек, были деревенскими раздетыми босяками – бухарскими дехканами.

2. Существительное+существительное+причастие: *Ходими хизматнишондодаи санъати Ўзбекистон, нотанависи шашмақоминосо Шохназар Соҳибов аз Вобканд аст* [Айни 2013, 208]. – Заслуженный деятель искусства Узбекистана Шохназар Соҳибов, знаток "Шашмакома", родом из Вабкента.

3. Существительное+существительное+основа настоящего времени глагола: ... як асои гафси ҳарроттии **сарнайзадор** ҳам дошт, ки он сӯтаҳо дар пеши девори хонача қатор дар замин рост халонда мондагӣ буд [Айни 2013, 274]. – ...у него была толстая токарная трость со шты-

ком, эти палки были прямо воткнуты на землю около стены домика. – Либосам тунук ва **барфуборонгузар** аст, чакман ё ин ки чомаи боронӣ надорам [Айни 2012, 67]. – Моя одежда была легкая и промокала от дождя и снега, чекменя или плаща у меня нет.

4. Числительное+ существительное+существительное+суффикс: *Падарам ба онҳо, баъд аз он ки як назари нимгазаболуд ва нимистехзокорона андохт, гуфт [Айни 2013, 14].* – Отец, после того как взглянул на них полуразгневанным и полунасмешливым взглядом, сказал.

Четырёхкомпонентные сложные прилагательные: Это – непродуктивная модель образования сложных прилагательных. В исследуемом материале обнаружено одно слово, которое образовано из существительного+основы настоящего времени глагола+два причастия, и обозначает признак предмета: *Ман бедикқатона бастаро кач монда будаам ки, қаламдони шаффоф аз байни когази **лӯлапечкардаишудаи** шаффоф гежида баромада, ба тарафи чӯй шорида рафтааст [Айни 2013, 125].* – Я по невнимательности положил свёрток криво, из-за чего из завернутой прозрачной бумаги выскользнул прозрачный пенал и упал в арык.

Необходимо отметить, что сложноподчинённые слова дают огромную возможность для конкретного, определённого выражения понятий и Садриддин Айни мастерски использует эту возможность таджикского языка. В прозе писателя встречается большое количество слов, созданные самим писателем, что свидетельствует о его непосредственном участии в формировании словарного состава таджикского языка.

1. Прежде всего, проявляются все возможности словообразования частей речи, т.е. образование новых слов из различных словосочетаний, использование различных частей речи в качестве основных и подчинённых компонентов;

2. Выражение семантики новообразованных слов определяется по семантике его компонентов. В определении семантики сложных слов важна роль обоих компонентов;

3. Возможности частей речи в словообразовании различны. Например, имена существительные и прилагательные наиболее употребительны в сложноподчинённых словах, нежели в сложносочинённых. Это доказывает тенденцию образования сложных слов из словосочетаний. А наречия употребляются, в основном, в сложносочинённых словах.

4. Анализ материала показал, что подчинительные сложные слова употреблены в создании пейзажа, новых понятий, образа героев и персонажей, черты характера человека и различных предметов.

5. Самостоятельные части речи имеют различные возможности в словообразовании. К примеру, существительные и прилагательные широко и продуктивно употребляются в образовании сложноподчинённых слов, реже – сложносочинённых. Это свидетельствует о тенденции выражения мысли посредством преобразования из словосочетания в сложное слово. Но в наречиях, наблюдается обратное: им свойственно сложение путём соединения слов.

Заключение диссертации охватывает выводы автора о морфологическом словообразовании, семантических особенностях словообразования сложных слов, морфологическом составе слов, роли словообразовательных аффиксов.

1. В художественной и публицистической прозе С. Айни словообразовательные аффиксы имеют особое место, подверглись анализу 50 словообразовательных аффиксов. Словообразовательные аффиксы в творчестве С. Айни с точки зрения употребительности подразделены на непродуктивные, малопродуктивные и продуктивные. К продуктивным относятся следующие суффиксы: -й//гй, -она, -чй, -ар,-а, -анда и т.д. Малопродуктивные суффиксы, вопреки степени своего употребления очень продуктивны в словообразовании различных частей речи. При создании новых слов и выражений писатель активно использует все возможности словообразования таджикского языка.

2. Морфологическое словообразование, в особенности, с помощью аффиксов является одним из распространённых способов словообразования, и в таджикском и общем языкознании по сравнению с другими способами подвергалось наиболее детальному и тщательному анализу.

3. Словообразование с помощью суффиксов раскрывает всю оригинальность и природу литературного языка. Несравненный мастер слова Садриддин Айни мастерски использовал данный способ словообразования, которая является творческой школой для будущих писателей и публицистов.

6. Выдающаяся и неповторимая заслуга устода Айни в обогащении словарного состава таджикского литературного языка заключается в том, что он внёс огромный вклад в развитие словообразовательных формул.

7. Садриддин Айни при создании новой лексики использовал все возможности словообразования, одновременно использовал два, и даже три способа словообразования.

8. Садриддин Айни при создании новых слов и выражений наряду с использованием всех возможностей таджикского языка также мастерски воспользовался живого народного языка.

9. В нашем материале словообразовательные аффиксы занимают различные положения и степени словообразования. Если один аффикс участвует в словообразовании одной части речи, то другой может применяться в произведении нескольких частей речи одновременно. Об этом свидетельствует то, что проницательный литератор устод Айни, используя все возможности словообразования таджикского языка, создал новые формулы словообразования. Например, с суффиксом *-гор: талаф+гор*, с суффиксом *-гоҳ: чанг+гоҳ, фоҷиа+гоҳ*, с приставкой *-ид: ор+ид, нарм+ид* ва ғ.

10. При анализе материала стало известно, что словообразование с помощью двух аффиксов в произведениях Айни имеет особое место. Такая формула наиболее употребляется в создании имён существительных.

11.. Наряду с суффиксами, несмотря на свою малочисленность, префикс также широко употребляется в словообразовании. Писатель очень часто применяет приставки *ба-, бо-, бар-, дар-, ҳам-*. Также во время исследования стало

известно, что префиксы *бар-* и *дар-* наряду с словообразованием обладают и формообразовательным характером.

12. Словообразовательные аффиксы проявляют полисемантические и синонимичные особенности, по функциональным задачам являются синоморфемой и оморфемой.

13. Садриддин Айни для впечатляющего, действенного и эффективного выражения мысли обильно использует описательный метод, для этой цели очень подходят сложные слова.

14. Сегодня в языке средств массовой информации встречаются множество искусственно образованных сложных и производных слов. Стоит обратиться к языку Садриддина Айни.

15. Великое наследие Садриддина Айни является достоверным источником словообразования и терминообразования. Необходимо обратиться к этому источнику в современном терминообразовании.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Низонова С.Ф. Словообразование с помощью суффикса –гар (-щик) в повести Садриддина Айни «Воспоминания»/ С.Ф. Низонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук № 4/5 (174). Душанбе: Сино. 2015. С. 14-16.

2. Низонова С.Ф. Субстантивация других частей речи (на примере материалов повести «Бухарские палачи» С. Айни)/ С.Ф. Низонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук 4/10(187). Душанбе: Сино. 2015. С. 68-71.

3. Низонова С.Ф. Роль словообразовательных суффиксов -а и -ак в образовании смещенных сложных слов в художественной и публицистической прозе С. Айни / С.Ф. Низонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук № 4/7. Душанбе: Сино. 2015. С. 98-102.

4. Низонова С.Ф. Словообразование префиксом бар- в произведение С. Айни / С. Ф. Низонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук № 4/5. Душанбе: Сино. 2017. С. 87-90.

5. Низонова С.Ф. Словообразование суффикса -ак в художественной прозе Садриддина Айни / С.Ф. Низонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук № 4/6. Душанбе: Сино. 2017. С. 94-98.

6. Низонова С.Ф. Сложные имена существительные в историческом очерке С.Айни «Герой таджикского народа Темурмалик» / С.Ф. Низонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук № 4/2(133). Душанбе: Сино. 2014.С. 97-101.

7. Низомова С. Ф. Именна существительные, выражающие ремесла в исторической повести Садриддина Айни «Восстание Муканны» / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. №4/4 (140). Душанбе: Сино . 2014. С. 43-45.

8. Низомова С.Ф. Словообразование аффиксоида пур-(полно-) в повести Садриддина Айни “Воспоминания”/ С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 4/4 (171). Душанбе: Сино . 2015. С.17-20.

9. Низомова С.Ф. Именные части составных именных глаголов в очерке С. Айни «Восстание Муканны». 4/4 (171)/ С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 4/1 (159). Душанбе: Сино . 2015. С.42-46.

10. Низомова С.Ф. Словообразовательный префикс бе- (без) в произведениях С. Айни / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 4/2 (163). Душанбе: Сино . 2015. С.24-28.

11. Низомова С.Ф. Место арабских заимствованных слов в образовании именных составных глаголов в повести «Одина» Садриддина Айни / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 4/9 (185). Душанбе: Сино . 2015. С 82-84.

12. Низомова С.Ф. Роль суффикса –она в словообразовании / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 4/3 (167). Душанбе: Сино . 2015. С. 20-25.

13. Низомова С.Ф. Имена существительные, обозначающие развлечения людей в «Воспоминаниях» Садриддина Айни / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 4/6 (146). Душанбе: Сино . 2014. С. 47-50.

14. Низомова С.Ф. Сложные прилагательные, обозначающие характер, внутренний и внешний мир героев и персонажей в художественной прозе Садриддина Айни / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. 2018. №8. Часть 1. С.30-35.

15. Низомова С.Ф. Словообразовательная роль аффиксоида -дор в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук №6. 2018. Часть 1. С.94-98.

16. Низомова С.Ф. Образование сложных слов с единицей -нома в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. №7. 2018. С.145-148.

17. Образование сложных имен существительных с единицей -хона в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни / С.Ф. Низомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. №6. 2018. С.195-199.

Подписано в печать __.11.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж ___ экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com